

МАКСИМ ИМАС
ЗИГЗАГ
БУДУЩЕГО

ВИТОК ПЕРВЫЙ

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА ЛИДА

Максим Геннадиевич Имас

Зигзаг будущего. Виток первый. Хорошая девочка Лида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69263584
Зигзаг будущего. Виток первый: Хорошая девочка Лида:
ISBN 978-5-00187-292-4

Аннотация

«...Мы больше не боремся с природой. Исчезли противоречия рас, культур и наций, меж людьми утвердилось равенство. Последнее, чего не хватает, – так это подтверждения, что наш разум не одинок во Вселенной...»

Действие книги начинается в будущем, когда человечество оказывается на пороге ужасной катастрофы, о которой предупреждает людей загадочный инопланетный разум. В поисках избавления от неминуемой угрозы уничтожения мира ученые всех стран объединяются в надежде получить рецепт спасения планеты, отправив в прошлое тайных агентов-роботов, созданных наукой двадцать второго века. Самый совершенный из них – Лида.

Переживая невероятные приключения на пути к спасению человечества, люди постепенно осознают ответственность за свое будущее, а роботы обнаруживают в себе чувства и желания, заставляющие их обходить запреты в заложенных программах.

Герои принимают трудные решения, сталкиваясь с неведомыми врагами, но риск оправдан судьбоносной целью.

Содержание

Пролог	7
Был контакт?	7
2121 год, октябрь. Рождение	16
...Есть контакт!	19
2121 год, октябрь. Внимание: новорожденных просят пройти на инструктаж!	24
Угроза человечеству	32
2121 год, октябрь. Институт робототехники	37
Мудреная машина и временной десант	41
2121 год, октябрь	47
Уста младенца	51
2121 год, октябрь. Институт робототехники.	61
Поехали!	
Без «шпаргалок»	68
Глава первая	71
Москва, 2019 год, июнь. Центр города	71
Добрый Коля-Николай	75
Что такое руфинг?	79
Привратники и двери	84
Люди и автоматы	93
Комната № 6	99
Глава вторая	114
Амплуа и табу	114

Международные осложнения	124
А это он – наш «герой»	136
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Максим Геннадиевич Имас
Зигзаг будущего.
Виток первый:
Хорошая девочка Лида

© Имас М. Г., текст, 2023

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2023

© ИП Соседко М. В., издание, 2023

Пролог

Планета Земля. Светлое Будущее

*И я, начиная дорогу,
забыв о заботах иных,
пытливо, внимательно, строго,
с надеждой и скрытой тревогой
гляжу на людей молодых...*

Я. Смеляков

Был контакт?

Академик Б. Г. Кипятков повернулся спиной к аудитории. Тишина позади него будто загустела, сковав движения восторженных слушателей, более трех сотен которых замерло на ступенях амфитеатра. Студенты, как всегда, предвкушали удовольствие от очередной лекции самого знаменитого на Земле ученого.

– Ну что же, уважаемые коллеги, рад вас видеть снова! Наш цикл встреч – великолепная возможность рассказать о самых свежих новациях в астрофизике и смежных дисциплинах. И особенная благодарность ЗАН за техническую поддержку, ведь наши лекции открытые и транслируются по

всему миру через «дису», – академик Б. Г. Кипятков, не глядя, указал рукой в пространство над своим затылком, где в воздухе сверкало синевой восьмизначное число. Именно столько зрителей со всей Солнечной системы подключилось к стриму Земной Академии Наук: прямому эфиру в ДСС, или «дисе» – децентрализованной сети связи, пришедшей на смену интернету.

– Такая посещаемость не может не радовать. Это закономерно: на дворе, – академик махнул рукой в сторону, будто там, за стеной, и располагался этот общеизвестный двор, – двадцать второй век – чем еще заниматься, как не наукой?! Мы больше не боремся с природой. Исчезли противоречия рас, культур и наций, меж людьми утвердилось равенство. Последнее, чего не хватает, – так это подтверждения, что наш разум не одинок во Вселенной.

Борис Геннадиевич повернулся спиной к аудитории, поднял обе руки и короткими и точными движениями пальцев набросал прямо в воздухе перед собой несколько предложений. Буквы повисли в пространстве голографической «доски», отсвечивая холодным голубым цветом:

Должно прийти время, когда средняя степень развития человечества окажется достаточной для посещения нас небесными жителями... Не пойдём же мы в гости к волкам, ядовитым змеям или гориллам. Мы их только убиваем. Совершенные же животные небес не хотят то же делать с нами.

Академик резко развернулся, отчего полы его безукоризненно белого халата взметнулись и опали, будто мах крыльев.

Зал был погружен в темноту, за исключением сцены, где яркий свет выхватывал и выделял фигуру преподавателя, придавая его приятному лицу какое-то дополнительное благородство и подчеркивая одновременно впадины щек и чеканные надбровные дуги, нос и подбородок.

Лектор снова заговорил. Речь его была негромкой, но четкой и внятной, отчего каждое слово было различимо даже на галерке. Тембр голоса прославленного академика – лирический баритон – заставлял трепетать тайные струны женских студенческих душ несмотря на то, что смысл речи преподавателя был сугубо научным.

– Слова, которые я изобразил на доске, будут эпитафией к нашей сегодняшней беседе. Их один из величайших провидцев в земной истории написал в начале далекого двадцатого столетия в своей статье «Планеты заселены живыми существами». Кто назовет имя этого предсказателя?

Десятки точек засветились оранжевым на схеме мест лектория: это умники и всезнайки из числа студентов сигнализировали преподавателю, что знают ответ и готовы выступить впереди своих товарищей. Борис Геннадиевич коснулся огонька наугад. Овальным кругом света выхватил из полумрака аудитории милостивую блондинку в красном. Щеки девушки зарделись от смущения, почти повторив тон блузы,

тем не менее она звонко и уверенно произнесла:

– Рита Сапфо, колумбийская секция. Константин Эдуардович Циолковский!

Как только девушка назвалась, сидевший рядом слушатель резко повернулся к ней всем телом, ткнул в соседку указательным пальцем правой руки, а левую зарыл в собственной шевелюре, всей своей позой и взглядом широко распахнутых огромных глаз гротескно демонстрируя изумление. Вышло так, будто имя студентки прозвучало как ответ на вопрос академика. По залу прокатился хохоток: ИИ¹ аудитории вывел на экран позади лектора изображение Маргариты, а заодно и ее ближайших соседей «по парте», в высочайшей четкости, так что было отчетливо видно даже то, как при каждом слове студентки немножко вздрагивает ее аккуратный носик. Смеялись, конечно, не над девушкой и ее словами. Веселье вызвало поведение доморощенного юмориста. Маргарита повернулась к комику и показала розовый язык. Юноша радостно захлопал черными ресницами.

Академик не сердился на подобные мелкие шалости. Наоборот, Борис Геннадиевич радовался любым проявлениям человеческого в будущих ученых, каковыми видел своих слушателей. Он считал, что разнообразие и широта внутреннего мира человека помогают в его изысканиях, поскольку позволяют смотреть на окружающие явления с разных сторон и находить неожиданные ответы.

¹ ИИ – искусственный интеллект.

Лектор улыбнулся вместе с аудиторией.

– Всё верно, спасибо! – кивнул он студентке со вздернутым носиком и продолжил: – Константин Эдуардович был автодидактом, самоучкой и не был ученым в сегодняшнем смысле этого слова. Он не особенно разбирался в вопросах современной ему науки. Его фантазия, лишенная костылей скудного знания конца второго тысячелетия, унесла его изыскания далеко в будущее. Первые шаги человека в космос стали возможны, когда люди, вдохновленные идеями Циолковского, применили его фантазии в своей работе. Поэтому этого гениального самоучку называют дедушкой космонавтики. Я выбрал эту цитату, – Борис Геннадиевич указал рукой на голубые неоновые буквы, всё еще сияющие за его спиной, – ибо Циолковский был твердо уверен, что человеческий разум не одинок во Вселенной. Именно он считается автором гипотезы палеоконтакта, которому посвящена сегодняшняя лекция. Эпиграф к нашей встрече, – преподаватель вновь взмахнул рукой в сторону «доски» за его спиной, – является одним из возможных объяснений того, почему разумные существа до сих пор не пошли на так называемый контакт, хотя, как кое-кто утверждает, и посещали Землю.

Некоторые ученые до сих пор полагают, что следы инопланетных гостей отпечатаны в земных артефактах и памятниках древних культур. Таких как геоглифы – узоры на поверхности Земли, которые так велики, что различимы только с воздуха. Или мегалиты – рукотворные сооружения, воз-

веденные в древности из огромных каменных глыб. Кое-кто в околонучном мире полагает даже, что главное подтверждение гипотезы палеоконтакта – сам человек, который, по их мнению, абсолютно отличается от других живых организмов нашей планетной системы. А значит, «завезен» извне, из глубин космоса.

Давайте вместе разберем эти и другие вопросы сегодняшней темы и попробуем ответить для себя, прав ли был Константин Эдуардович, написав статью «Планеты заселены живыми существами»... – Борис Геннадиевич прикрыл глаза, сделал вдох, а с выдохом по аудитории запорхали факты.

Оказалось, учёные давно доказали, что гигантские сооружения можно создать с помощью самых примитивных земных технологий, хотя и забытых за ненужностью. Следовательно, мегалитические объекты не могут считаться свидетельством инопланетного разума.

Лектор последовательно назвал основные причины гипотетических визитов пришельцев: добыча ресурсов, поиски «перевалочной базы» на пути к далеким звездам, биологический эксперимент и прочее. И тут же привел полное опровержение по каждому из пунктов: Вселенная полна ресурсов, а их транспортировка совершенно невыгодна экономически; торможение и новое ускорение в космическом путешествии приведут к огромным тратам энергии; удаленное наблюдение, а тем более контроль и регулирование условий эксперимента отличаются чрезмерной сложностью – и это

еще не всё.

– В завершение темы предполагаемых целей посещения представителями инопланетных цивилизаций Земли я хотел бы привести пример – немного курьезный, но, по моему мнению, вполне в духе фантазеров, ищущих следы палеоконтакта. – Академик улыбнулся, сложил руки, переплетя пальцы, и продолжил рассказ, прохаживаясь взад-вперед по сцене: – Во второй половине позапрошлого века знаменитый писатель Курт Воннегут, известный в том числе насмешливым отношением к «бессмысленности Вселенной», написал фантастический роман «Сирены Титана». В этом произведении зарождение и развитие жизни на Земле автор связывает с достижением единственной цели: доставить крохотную деталь для ремонта инопланетного звездолета, «застрявшего» в пути на спутнике Сатурна.

Аудитория весело пошумела: студентов хлебом не корми – дай только отвлечься, чтобы подурачиться. Это во все времена.

– Я рад, что смог повеселить вас. – Академик вернулся за кафедру и стукнул ладонями по краям возвышения: – Двигаемся дальше!

Борис Геннадиевич заговорил об уравнении Дрейка – формуле, предназначенной для расчета числа внеземных цивилизаций, с которыми человек сможет вступить в контакт. Академик признал, что в шестидесятые годы двадцатого века, когда была выведена формула, почти все параметры для

ее расчета были лишь предположительными, а сейчас, в двадцать втором веке, некоторые из них действительно можно определить. Но таких ещё слишком мало, чтобы говорить о какой-либо научной точности подобных расчетов.

– Однако, – отметил лектор, многозначительно подняв указательный палец, словно восклицательным знаком выделяя им следующую фразу, – хотя работа профессора Фрэнка Дональда Дрейка и не принесла прямой практической пользы для контакта, уравнение тем не менее спровоцировало повышенную активность ученых-астрофизиков, геологов, биологов, а также привело к значительному росту финансирования астрономии и других наук. Можно сказать, что в конце двадцатого века начались практические действия по поиску братьев по разуму.

Таким образом, еще год назад мы могли определенно утверждать только одно: за десятки тысячелетий истории не нашлось ни одного убедительного свидетельства существования разумной жизни вне Солнечной системы. Ничего не дали ни исследования ближайших планет и их спутников, ни беспилотные экспедиции к наименее отдаленным звездам, ни «прощупывание» далекого космоса новейшими видами излучений, открытыми за последние сто лет.

К счастью, почти год назад ситуация кардинально изменилась! – баритон лектора, в котором зазвучало воодушевление, раскатился по притихшей аудитории искристым серебром. – Всё произошло тридцать первого декабря две тысячи

сто одиннадцатого года!..

2121 год, октябрь. Рождение

Скачок напряжения, сигнал, импульс. Тест системы питания... проверка температуры ядра реактора... температуры процессора... проверка системы ощущений... тест целостности скелета... тест эластичности мышц... тест прочности кожи... тест... тест... тест...

Тестирование всех элементов завершено. Успешно.

Загрузка программного обеспечения. Успешно.

Внедрение базовых инструкций: № 1 «Не вредить...»; № 2 «Скрывать...»; № 3 – доступ закрыт.

Возникли образы, оформились в понятия, сложились в знания. Доступ к Библиотеке знаний... Доступно. Резервное копирование Библиотеки: Агрономия, Антропология, Археология... Б... В... Ф... Х... Электротехника, Этнография, Юриспруденция... Успешно.

Загрузка Справочника событий новейшей истории... Успешно. Выборочная проверка сохраненных данных за последние двадцать лет:

...Первого января 2101 года получены сигналы от беспилотного космического аппарата, запущенного в начале XXI века к Тау Кита... <...> ...Ученые получили более точные данные о звезде, а также строении и составе ее планетной системы. Однако аппарат не обнаружил никаких следов разумной жизни, что являлось основной целью запуска беспилотного аппарата.

лотника к Тау Кита...

...Летом 2106 года международная научная экспедиция завершила исследование Марианской впадины – самого глубокого места Мирового океана... <...> ...Ученые надеялись, что обнаруженные подводные руины относятся к третьему-второму векам до нашей эры и, возможно, имеют внеземное происхождение. Скрытые вечным мраком строения оказались заброшенным секретным экспериментом одной из сверхдержав XX века...

...Девятнадцатого мая 2112 года в ста городах Солнечной системы завершились Молодежные игры силы и разума... <...>

...Победителей установил Глобальный Единый Нейронный Искусственный Интеллект (ГЕНИИ)...

...Первого ноября 2117 года родился двадцатимиллиардный ребенок в Солнечной системе... <...> ...В подарок от Единой социальной службы малыши, которого назвали Матео, получил астероид в Поясе Венеры, благоустроенный под игровую площадку...

...В июне 2121 года установлено местоположение третьего бункера Сталина времен Великой Отечественной войны... <...> ...Раскопки секретной постройки в Москве намечены на сентябрь 2121 года...

Выборочная проверка данных справочника завершена. Успешно.

Я осознаю себя – я существую... я существую... я... Я Су-

щество в Мире.

Немного страшно открывать глаза...

...Есть контакт!

Лекция академика Кипяткова достигла апогея: Борис Геннадиевич с восторгом рассказал о том, как тридцать первого декабря две тысячи сто одиннадцатого года группа астрофизиков, им возглавляемая, смогла наконец выделить среди космического шума сигналы, представлявшие собой систему! Ученое сообщество дружно согласилось, что единственно возможный отправитель – тот самый внеземной разум, потенциальная встреча с которым тысячелетиями со страхом и надеждой обсуждалась человечеством.

– Но рано было еще говорить про контакт! – лектор замахал руками, будто разгоняя жар энтузиазма, который сам же и раздул. – Важный аспект поиска внеземного разума заключен в понимании жизни, как ее представляют люди. Эволюция на других планетах уже на самом раннем этапе могла пойти совершенно иными путями, на основе совершенно иных химических реакций. Нам очень сложно, если не невозможно, вообразить жизнь, кардинально отличающуюся от земной. А значит, мало повстречать в бесконечной Вселенной Разум – надо ещё уметь распознать его и расшифровать язык! И здесь мы крепко сели на мель!

Борис Геннадиевич оперся кулаками на кафедру и замер в тишине на несколько секунд, глядя вниз и немного ссутулившись, будто заново переживая постигшее его разочаро-

вание. Когда академик продолжил, голос его звучал уже тише и ровнее, словно шел издалека, теряя по дороге звонкость и интонацию.

– Вычислительные и интеллектуальные ресурсы всех освоенных планет и спутников Солнечной системы не справились с переводом сообщения. Несколько месяцев кряду приборы, настроенные на его прием, фиксировали одну и ту же последовательность сигналов. Но она была слишком коротка для перевода без специального ключа к расшифровке...

А неделю назад... – академик резко выпрямился и вскинул руки, выдерживая мхатовскую паузу (так самое высшее знание стоит на фундаменте простых житейских порывов), – пришло двести пятьдесят шесть килобайт дополнительных данных! Это и был ключ, который позволил выполнить перевод послания. Прошу внимания на доску!

Лектор забарабанил пальцами по поверхности кафедры, выводя нужный материал, и через секунду повернулся спиной к амфитеатру, чтобы полюбоваться результатом. Голграфические слова Циолковского сменились другим текстом:

На третьей планете системы желтого карлика коротационного круга²третьего полурукава спиральной галактики

² Коротационный круг – это место в спиральной галактике за пределами ее рукавов, где скорость вращения звёзд практически совпадает со скоростью вращения рукавов, поэтому звёзды не входят в спиральные рукава, где идет активное звездообразование и жизнь невозможна из-за радиации и взрывов.

<«название» – нет расшифровки> возможно зарождение нового источника разума приемлемого уровня. Расшифровка подтвердит соответствие уровня. Повтор на весь период. Ключ в конце интервала.

Борис Геннадиевич удовлетворенно кивнул голубым буквам, опять развернулся, взмахнув крыльями халата; помедлил, давая студентам вникнуть в заковыристый текст, и обратился к аудитории:

– Прошу высказать ваши предположения о содержании сообщения, которое вы видите за моей спиной! – Академик лукаво улыбнулся. Схема лектория перед ним вновь замигала оранжевыми точками. Но в этот раз Кипятков выбрал слушателя не наугад, а целенаправленно – того, в чьем ответе можно было быть уверенным, – и прожектор высветил шутника-кривляку, соседа Маргариты Сапфо.

– Карасик, Никита, – представился студент.

– Слушаем внимательно, коллега, – подбодрил молодого человека лектор, но тут же добавил саркастически: – Или вам удобнее жестами?

Никита засмеялся над колкостью наставника вместе с остальными слушателями. Не сбил его с мысли и розовый язык, повторно продемонстрированный соседкой-блондинкой Сапфо. Нимало не смутившись, молодой человек отвечал:

– Я словами, профессор! С большой долей уверенности можно предположить, что сообщение предназначено именно

для землян. Это следует и из направленности самого сигнала, и из содержания расшифровки. В ней упоминается третья планета некой звезды, которая расположена относительно центра своей галактики примерно так же, как Солнце. А третьей от него планетой является наша Земля. Также упоминается коротационный круг третьего полурукава галактики, что на текущий момент является «адресом» Солнечной системы в нашем звездном скоплении.

– Неплохо, Никита, но достаточно очевидно. Что-то еще?

– Да. Теперь о содержании. По-моему, из дальнейшего текста следует, что сама по себе дешифровка послания – это тест. И получается, мы этот тест прошли.

– Все согласны? – обратился академик к залу.

Студенты молча согласно закивали.

– А можете вы *теперь* угадать, – Кипятков, вновь посмотрев на Карасика и для большей ясности ткнув в направлении студента правой рукой, сделал ударение на слове «теперь», – почему я выбрал для эпиграфа к сегодняшней лекции именно Циолковского и именно слова о волках и гадах? – Лектор хитро сощурился и, сложив руки за спиной, вытянулся телом в сторону отвечающего.

– Это легко, Борис Геннадиевич, – кивнул академику студент. – Константин Эдуардович хотел сказать, что, пока человек не достигнет определенного уровня, он может восприниматься разумными существами максимум как угроза. А вот когда человечество выйдет из песочницы, тогда нас при-

мут в Космический Клуб Морали, Справедливости и Гуманизма!

– Именно! – воскликнул академик, воздев обе руки с растопыренными пальцами в выражении восторга, не смущаясь дурашливой высокопарностью студента. – Это и есть объяснение того, что за тысячелетия мы так и не нашли никаких следов инопланетного разума! До сих пор человечество просто не брали в расчет! Пока наконец к началу двадцать второго века мы не приблизились к порогу разумности – по все-ленским меркам!

2121 год, октябрь. Внимание: новорожденных просят пройти на инструктаж!

Я открываю глаза, чтобы впервые взглянуть на этот Мир. Передо мной лицо неизвестного мужчины. Фокусируюсь на его фигуре. Он в белом халате. Круглый... то есть полный. Руки протянуты ко мне, кисти я не вижу: они в слепой зоне в районе моей шеи. Взгляд толстяка не отрывается от точки под моим подбородком. Наверное, там происходит что-то важное...

Незнакомец выглядит усталым. Его широкое лицо будто смяли, потом наспех расправили и как попало насыпали сверху волос. Островок порядка на этой физиономии – борода: она аккуратно подстрижена и хорошо скрывает второй и третий подбородки. Сразу видно: эта черная заостренная «кисточка» – предмет большой гордости ее обладателя!

В моем нейронном мозгу всё еще идут тесты систем, которые раз за разом подтверждают свое функционирование. Но мой ИИ уже работает в штатном режиме. Шустро так работает...

С того момента, как я открыла глаза, прошло четыре десятых йоктосекунды. Мужчина о-о-очень ме-е-едленно отстраня-а-ается наза-а-ад (коррекция системы субъективного

времени... тестирование... успешно) и обращается ко мне:
– Здравствуй, Ша-3730!

Это мое обозначение. Подтверждаю.

Мужчина постукивает пальцами по монитору, расположенному на стойке справа от него, и продолжает:

– Я Фёдор, старший инженер по настройке человекоподобных роботов. Я заканчиваю «нежную» отладку и окончательно проверяю твою работоспособность. После чего замкну квантовую нервную систему андроида на мозг, тогда ты уже своим ходом отправишься на первый медосмотр, как мы это называем...

Старший инженер снова придвинулся, протянул ко мне руки и, пока возился с «нежной» отладкой, сообщил, что мы находимся в Институте робототехники. Удивил! Конечно, я гораздо раньше получила исчерпывающую информацию о текущем месторасположении от встроенной в меня службы геолокации. Но я не перебивала.

– Пока продолжим проверку, объект Ша-3730, – продолжал говорить Фёдор, то вглядываясь в диагностический монитор, то поправляя что-то в области моего горла. Через несколько секунд человек приказал мне: – Робот, опиши пространство, в котором находишься!

Без всякой задержки я начала давать точный, исчерпывающий ответ, способный удовлетворить любого слушателя, даже самого дотошного занудного зануду:

– Я нахожусь в прямоугольной комнате неопознанного

предназначения площадью 24,46 квадратных метра, длина стен 6,3 метра на 4,2 метра. Высота потолка 3,12 метра. Стены комнаты покрыты белым материалом с глянцевой поверхностью, вероятнее всего – углепластиком, предположительный химический состав...

– Стоп! Стоп! Стоп! – утомленный Фёдор протестующе замотал руками. – Достаточно!

Я замолчала, а мой настройщик снова полез мне в «шею», бубня при этом себе под нос: «Сейчас поправим... болтать будет меньше и больше по существу дела...»

Наконец Фёдор отстранился, кивнул мне и произнес:

– Повторим. Опиши окружающее пространство.

– Я в помещении, – коротко и ясно ответила я. Точка!

– Так. Перемудрил. Снова придется... – в третий раз запустил он руки в мои настроечные схемы. Потом предложил: – Пробуй еще раз!

– Нахожусь в просторной светлой комнате.

– Вот, лучше уже: образнее и без лишних деталей, – обрадовался Фёдор. – Продолжай!

– Вижу четыре стены, – вернулась я к описанию, – справа двойные двери. Прямо передо мной стенд для измерения роста и веса. Левее – зеркало. Еще левее, в самом углу, – застекленная стойка с серверами. Слева, у стены, – стол, на нем стоит бестеневая настольная лампа. Сзади и справа – стеллаж с запчастями; судя по виду – для андроидов моей модели. Не очень аккуратно навалены...

– Достаточно! Последнее излишне... – обиженно проворчал уязвленный настройщик, что-то отметил на мониторе, поднял на меня мятую физиономию и подытожил: – В целом сойдет. Со временем твой ИИ наберется опыта и научится выделять то, что имеет значение в данный момент. Во всяком случае, будем надеяться...

Мы снова вернулись к точной настройке.

– Сейчас завершу подключение математического блока, – пояснил Фёдор, вновь орудуя в слепой зоне. – Для математического процессора самое сложное – придумать что-то новое, поэтому... – Инженер, видимо, закончил работу и отстранился. – Слушай новое задание: выбери себе имя!

– Рада познакомиться, меня зовут Лида. Я взяла себе это имя в честь девочки, которая подала идею нашего создания. В благодарность за это...

– Эй! Задание было четкое и ясное, без самодеятельности попрошу!

– Я просто хотела поделиться... – Пыталась не выпендриваться, но не вышло...

– Умников никто не любит! А скромность украшает – старайся быть скромнее... Теперь подойди к зеркалу и опиши себя.

– Стою перед зеркалом, вижу свое отражение: я – девушка-подросток среднего роста и телосложения. Белокурая. Лицо бледное. Глаза голубые. На мне желтые сандалии, джинсы, желтая футболка, синяя джинсовая куртка с капю-

ШОНОМ.

– Ну наконец-то по делу!

– А я миленькая...

– Сглазил! Ладно, давай теперь проверим рост и вес.

Я подошла к весам и встала на платформу. Матовый экран перед моими глазами ожил значками: «Вес 124 кг».

– Запомни: это твое существенное отличие от людей. Не единственное, конечно, но легко заметное! Ядерный реактор холодного синтеза дает треть твоего веса, а вторую треть – иридиевый стержень: топливо для реактора. Само по себе не смертельно, просто имей в виду, что ты, Лида, – не перышко, хотя и смотришься довольно миниатюрно. Старайся, чтобы этого никто не заметил.

Пока Фёдор рассказывал, на экране появились новые значки: «Рост 1612 мм. Размер ноги – 222 мм. Талия 555 мм». Инженер кинул взгляд на результаты измерений и заключил:

– Вот и славненько, всё в пределах нормативного коридора, отклонений нет. На славу тебя собрали... – Он принялся водить пальцами по монитору и, не отрываясь от этого занятия, продолжил говорить: – В основу твоей личности заложена произвольная комбинация из тысяч человеческих качеств. Это не только делает тебя непохожей на других роботов твоей конструкции, но и обеспечивает сходство твоих поведенческих реакций с действиями обычных людей. Это крайне важно, чтобы не вызывать подозрений своими

поступками.

Еще немного вводного инструктажа – это есть в твоей программе, но правила есть правила. Главное – ни на миг не забыть, что ты многофункциональное универсальное устройство, способное без труда поднять трехтонный автомобиль или согнуть металлический прут толщиной в руку. Кроме того, ты владеешь искусством ближнего боя и способна противостоять в рукопашной схватке группе подготовленных вооруженных противников. Зависит, конечно, от того, сколько их, чем они вооружены и как подготовлены... – Фёдор немного отвлекся, позволив себе это рассуждение, но быстро вернулся в русло лекции: – В любом случае всё это не соответствует возможностям девочки, в которую тебя... нарядили. Так что старайся вести себя сообразно внешнему виду, хоть ты и робот.

Дальше. Твой запас прочности позволяет находиться под водой на глубине до ста сорока метров. Благодаря ему ты сможешь выдерживать температуру от минус ста семидесяти градусов до плюс трехсот без потери внешнего вида и до плюс двух тысяч пятисот с его потерей. Проговариваю, чтобы ты избегала и подобных демонстраций. Скрывай свои возможности, ясно?

Я кивнула. Что же тут неясного?!

– Твое покрытие – иначе говоря, кожа – достаточно прочное, при этом эластичное и пронизано теплопроводящими микроволокнами, чтобы его температурный режим всегда

был на уровне стандартных для людей тридцати шести и шести десятых градуса. Несмотря на запас прочности, поверхность лица или рук может быть повреждена, тогда через уничтоженные участки будут просматриваться металлические и пластиковые детали. Внешний вид робота будет испорчен, и тебе следует прервать миссию. Также миссия должна быть прекращена, если раскрытие произошло – или неизбежно произойдет – по любой другой причине. Завершение миссии означает, что андроид должен быть отключен и возвращен в институт робототехники. Инструкция номер три. Доступ будет предоставлен при необходимости.

Я проверила: доступ, действительно, всё еще не появился. Всеу свое время.

– Теперь о твоей миссии. Сформулируй в самом общем виде свою цель.

– Отправиться в прошлое. Найти юное дарование и поддержать его тягу к знаниям, помочь ему в полезных занятиях, отвлечь от вредных и опасных, защитить в случае необходимости. Даже ценой собственного функционирования. Это если в общем.

– Хорошо. Еще пара слов о том, чего нельзя. В тебе прошиты три базовые инструкции высшего порядка. Они работают автоматически, но крайне нежелательно попадать в ситуации, в которых инструкции запустятся. Третью инструкцию я уже упомянул.

Инструкция номер один: категорически запрещено при-

чинять физический вред людям, тем более нельзя их убивать. Даже если в тебя стреляют, если существует угроза полного уничтожения или, что еще хуже, захвата, ты не можешь убить ни одного человека, так как это противоречит принципам гуманизма. И может привести к катастрофическим последствиям в будущем.

Нельзя допускать захвата себя посторонними лицами – это инструкция номер два. Что очень важно по вполне понятным причинам: ты окажешься там, где оружие зачастую более ценно, чем человеческая жизнь. Полиция, военные будут обязательно устраивать охоту на работа с таким боевым потенциалом. Скрывайся от них особенно тщательно. И не раскрывай себя, в случае если придется взаимодействовать с подобными структурами.

Места там у них не райские. Общие данные есть в твоей программе, но на деле всегда выясняется множество нюансов. Советы по выживанию в городе и за его пределами находятся в справочнике по выживанию. Он полностью загружен в память. А теперь иди, тебя ждут в Лаборатории времени: как выйдешь в коридор – налево, там табличка, не заблудишься!

– До свидания, Фёдор!

– Прощай, Ша-3730!

Угроза человечеству

Академик Кипятков снова стоял на сцене в главной аудитории ЗАН в Москве.

– Как вы знаете, повод для сегодняшней встречи невеселый, скорее печальный, – мрачно начал Борис Геннадиевич, упершись руками в кафедру, сгорбив плечи и склонив голову.

После первой лекции, посвященной долгожданному контакту, прошли месяцы. С тех пор ученый провел еще две встречи со студентами в главной аудитории ЗАН, а потом случился перерыв: академик был очень занят. Дело в том, что новые сигналы, зафиксированные приемником землян, удалось быстро расшифровать с помощью того же, полученного ранее ключа. Ученых ожидал тяжелый удар: из сообщения внеземного разума следовало, что под угрозой существование всего живого в Солнечной системе!

Стоя за той же кафедрой почти год назад, лектор рассуждал с фантастическим подъемом. Сегодня настрой ученого был полярным. Сильно изменился и контингент слушателей – как численно, так и по составу: зал был наполовину пуст, на ступенях амфитеатра расположились люди в строгих костюмах, ученые в белых халатах, несколько человек были одеты в военную форму. В прошлом осталась трансляция в «дисе». Доклад академика теперь никак нельзя было отнести к раз-

ряду научных чтений: Борис Геннадиевич выступал на закрытом совете представителей всех стран Земли, планет и спутников Солнечной системы.

– Я позволю себе кратко изложить данные, которые уже известны большинству из вас, но, может быть, не всем и не так детально, – продолжил академик после недолгого молчания. – В коротационном круге, где расположилась наша Солнечная система, скорость вращения космических тел практически совпадает со скоростью вращения рукава галактики, которую мы называем Млечным Путем. Поэтому наша звезда и ее спутники-планеты сотни миллионов лет «нежились» вдали от других газовых светил, не сталкиваясь с иными объектами и избегая смертельной радиации гигантских солнц. – Лектор несколько раз коснулся пальцами поверхности трибуны перед собой, вызывая на голографическую доску анимированные слайды с изображением системы звездных скоплений, плывущих по цветным волнам космических пыли и газа.

В центре голограммы сияло теплым желтым светом «веретено» – перемычка из ярких звезд, центр Млечного Пути. Оно медленно вращалось, разбрасывая волны, меняющие цвет от голубого до фиолетового.

Академик сделал еще несколько пассов руками, и звездные системы унеслись вверх и в стороны, предлагая зрителям убедиться, где именно случилось «проживать» человечеству в этом колоссальном мире. На доске укрупненно

предстал рукав Ориона, на край которого в небольшое, пустое на вид пространство указывала обычная красная стрелка. За ее тупой конец цеплялись, слабо мерцая, шесть букв: *Солнце*.

– Благодаря тому, что наша планета «проживала» в относительно спокойном месте Млечного Пути, жизнь на Земле расцвела всеми красками биологического разнообразия. Однако Солнечная система, теряя космическую скорость, постепенно выходит из комфортной зоны коротационного круга.

Докладчик полуобернулся к голографической доске и провел по изображению пальцем, отчего стрелка с буквами сместилась, оставив после себя серый прерывистый след – он будто зачеркивал что-то хорошее, приводя к завершению и отменяя.

– Процесс идет давно, и Земля подвергается всё более сильному облучению. В небольших количествах оно приводило разве что к мутациям и развитию форм жизни, но скоро может стать таким сильным, что уничтожит всё живое на планете!

В чем же причина замедления «полета» Солнца? Возможный ответ предлагается в сообщении, которое мы принимаем из космоса. По утверждению его адресантов, выходит, что в «нашем» рукаве Галактики очень мала концентрация темной энергии, которая ответственна за «разгон» космических объектов.

Несколько месяцев наши ученые, включая вашего покорного слугу и еще ряд присутствующих, проверяли и изучали полученную информацию. Мы убедились, что смещение Солнечной системы относительно рукава нашей Галактики имеет место. А вот насколько это фатально для жизни, равно и какое влияние на скорость космических тел оказывают темная энергия и темная материя... Здесь мы на зыбкой почве неподтвержденных гипотез. Все доказательства, которыми располагает земная наука, – некоторый рост количества мутаций, наблюдаемый за последние сто-двести лет... Но это мизерный период времени для серьезных выводов, так что пока тут мы имеем... пшик! – Лектор изобразил кистями рук маленький взрыв, скорее вспышку, какая бывает, когда загорается и тут же гаснет отсыревшая спичка.

Как я сказал вначале, тема сегодняшней встречи безрадостная. Но пришло время добавить ложку меда. – Лектор улыбнулся, и аудитория увидела прежнего Кипяткова: не угрюмого вестника конца, а энергичного, жизнерадостного и обаятельного ученого. – Ведь у человечества вновь появилась *надежда!* – Он многозначительно ткнул воздетым указательным пальцем перед собственным носом. – Несколько недель назад наш приемник зафиксировал новый блок космических сигналов, и их уже удалось расшифровать!

Да, вот так: после сотен лет тишины в эфире сразу *три* сообщения, и каких! Вот уж действительно – то пусто, то густо...

По залу прошуршал то ли хохоток, то ли шепоток. Аудитория, минуту назад напряженная, как туча перед грозой, разряжалась с тихим шорохом.

– Первое сообщение – как «здрасьте!»: оно короткое и носит приветственный характер. Второе – предупреждение об опасности, вроде сигнализирующего свистка... Что я говорю?.. Вроде тревожного набата! А третье... Третье – это «скорая помощь».

Прежде чем продолжить, академик взял еще одну паузу, вновь нахмутив брови. Его щеки, казалось, запали сильнее обычного – и глаза будто утонули, спрятались в глубинах своих пещер.

– Но с ней как раз есть одна небольшая трудность. Мелочь, но весьма досадная... Мы не знаем, как ей воспользоваться!..

2121 год, октябрь.

Институт робототехники

Встреча с создателем

И вот я стою в широком светло-сером коридоре Института робототехники. Высокий потолок излучает теплый желтоватый свет. Он мог бы придать обстановке домашний уют. Если бы она, конечно, была – но коридор совершенно свободен от мебели или иных предметов интерьера.

Левее меня расположена одностворчатая дверь, на ней табличка: «Лаборатория времени». Мне надо сюда.

Надо. Это звучит довольно уныло.

Еще дальше коридор поворачивает. А ведь всем известно, чем чреваты повороты коридоров?! Правильно: приключениями! Как хочется узнать, что за поворотом!.. Но это не соотносится с текущей задачей.

Поэтому за поворот я не пойду.

Из-за угла неожиданно появился молодой шатен среднего роста в белом (какая неожиданность!) халате, видневшиеся из-под которого концы сочно-зеленых брючин отирались о морковные кеды с причудливо, наподобие декорации, завязанными разноцветными шнурками – желтым и мышинового цвета. «Мировая паутина³» – подсказал мне встроенный

³ «Мировая паутина» – вид сложной декоративной шнуровки, для которой тре-

справочник андроида. Пока этот юный стилиста проделывал до меня путь в несколько шагов, я успела рассмотреть его вытянутое правильное лицо с огромными карими глазами, обрамленными пушистыми черными ресницами. Последние были так длинные, что касались спадающей на лоб косой челки, когда молодой человек моргал. Губы и рот незнакомца были небольшими и аккуратными, а вот уши немного крупноватыми и торчали по обеим сторонам головы, будто маленькие локаторы. Руки мужчина прятал в широких, как паруса, карманах халата.

– Здравствуйте! – весело поздоровался ученый, останавливаясь и слегка склоняясь ко мне. Голос у него оказался звонким и приятным.

– Доброго дня! – вежливо ответила я.

– Меня зовут Никита! А вы, должно быть, «седьмая»?

– Да, Ша-37... как вы догадались? Я чем-то выдала в себе робота?

– Нет! – засмеялся мой неожиданный собеседник. – На вас просто нет «тобы», как мы это тут называем. – Молодой человек помотал лапами длинного халата, не доставая рук из обширных карманов. – Кроме того, я давно и очень... интенсивно работаю с машинами, подобными вам, и имею некоторое отношение к выпуску вашего поколения. В это мало кто верит, но я всегда безошибочно определяю свое создание, когда вижу андроида седьмой серии... Сам не понимаю,

буются особо длинные шнуры, часто разноцветные.

как это у меня получается! – Ученый, подмигнув, снова засмеялся.

Я не удержалась и хохотнула вместе с ним – очень уж заразительными были у этого человека улыбка и смех! Кроме того, меня охватило ощущение близости и безотчетной радости, будто встретила родственную душу. Пока я стояла и глупо скалила свои идеальные зубы, собеседник спросил мое имя. Я просто ответила:

– Лида! – На этот раз мне даже в голову не пришло умничать и хвастать знаниями.

– Удачи, Лида! Почему-то мне кажется, что вас ждут непростые приключения и она вам понадобится. Но я уверен: всё закончится хорошо! – Молодой человек выудил из кармана правую руку и протянул мне небольшую изящную ладонь.

Я ответила рукопожатием. Ученый заглянул мне в глаза. Лицо его теперь было серьезным и внимательным. Через секунду он тряхнул мою руку на прощание, выпустил и, повторив: «Удачи!» – отправился своей дорогой по коридору. Мне было жаль с ним прощаться. Может, потому, что этот молодой человек – Никита Карасик, главный разработчик андроинов седьмого поколения и практически мой «папа»?!

Но как ни печально было расставание, эта мимолетная встреча создала во мне какой-то бодрый бедовый настрой. Как будто море по колено, горы по плечо!

А теперь настала пора возвращаться к своей задаче. Итак,

за поворот я не пойду. Но загляну... (Какая я все-таки «компромиссонаходчивая»!)

Заглянула за угол: там коридор заканчивается двойными дверями с зеленой надписью над ними: «Выход». Почему-то грустно, что мне не сюда. Но пришла пора двигаться дальше. Зеленый «Выход» – ты не мой! Буду свой искать, а он – в Лаборатории времени. И ведь там тоже поджидают приключения. И вовсе они не predetermined, а полные сюрпризов и опасностей... Ну уж хотя бы неожиданностей! Надеюсь на это... И еще надеюсь, что прав ты, мой Создатель: всё кончится хорошо! Шагай, Лида, в лабораторию!

Мудреная машина и временной десант

Следующий доклад академика Кипяткова состоялся с перерывом еще в несколько месяцев. Выступал ученый в той же аудитории ЗАН. Те же лица. Утомленные. Хмурые и сумрачные; серые, как небо вечером начала ноября. Те же халаты и униформы.

«Сегодня я вас немного растормошу!» – рассудил Борис Геннадиевич. С момента получения второго сообщения из глубин космоса сердце ученого всё время грызли маленькие зверьки сомнения и беспомощности. Но это происходило внутри и было незаметно, а на людях академик много улыбался, и на впалых его щеках появлялись ложбинки, напоминая о природном обаянии и убеждая слушателей, что этому блестящему уму всё по плечу! Докладчик дождался, когда остатки света стекут по ступеням амфитеатра, собравшись на кафедре и оставив театральные кресла в непроницаемой массе, казалось поглотившей и звуки. В глухой тишине он начал:

– Как вы помните, на нашей прошлой встрече я рассказал о прибытии к нам «скорой помощи» – нового сообщения от наших потенциальных братьев по разуму. Расшифровка третьего блока сигналов из космоса позволила получить что-то вроде чертежа некоего аппарата, а также описание принципов

его работы, впрочем, довольно туманное. Охарактеризовать эту машину по-нашему можно как аккумулятор темных полей. Потенциально это устройство сможет за несколько десятков (или сотен – тут нет единого мнения) лет накопить столько темной энергии, что ее хватит на изменение скорости движения Солнечной системы. Тогда с помощью той же машины мы могли бы «запустить» нашу звезду и все ее планеты обратно в пределы коротационного круга...

На поверхности кафедры, за которой выступал академик Кипятков, вспыхнул оранжевый кружок. Лектор согласился прервать выступление для ответа на вопрос своего любимчика: в зале присутствовали несколько лучших студентов Бориса Геннадиевича, которые уже поступили в аспирантуру и теперь работали над собственными научными проектами под руководством знаменитого ученого. После касания светящегося кружка луч прожектора предъявил всем уже известного Никиту Карасика.

– Профессор! – вкрадчиво начал студент. – Ведь вы сейчас говорите про космические путешествия... непосредственно на родной планете в качестве межзвездного корабля?

Академик не мог не сдержать доброжелательной улыбки: – Нет, коллега, только о небольшом, не отличном от эволюционного смещении. Во-первых, потому что для настоящего путешествия «между звезд» придется устранить массу ограничений, связанных с гравитацией и другими силами и

явлениями. А во-вторых – и к этому я как раз собирался перейти в своем докладе, – земной науке не хватает знаний в самых различных областях, чтобы разобраться в деталях и тонкостях работы инопланетной машины. То есть, скажем, завтра мы не можем приступить к ее созданию. Не готовы технологически.

Это не значит, что мы опустили руки! – Будто в подтверждение своих слов, Кипятков тряхнул обеими кистями, отчего рукава белого халата опали, оголяя тонкие запястья, как бы символизируя открытость и искренность ученого. – Параллельно с изучением чертежей и инструкции из космоса мы сконцентрировали наши силы на исследовании темной энергии и поиске возможностей ее улавливания и удержания. Да, нам всё еще не хватает научной базы. Нужно много экспериментировать, копить данные. Следует также подтянуть десятки смежных с физикой областей научных знаний.

Об отдельных успехах уже можно говорить. Например, мои коллеги из Массачусетской секции ЗАН, которой руководит профессор экспериментальной физики Аарон Уэллс, существенно приблизили нас к пониманию природы темной энергии. Дальнейшие мои выкладки будут в большей степени интересны ученым, поэтому сразу прошу прощения у неспециалистов: придется вам немного поскучать. Впрочем, как всегда, буду стараться быть понятным всем.

Покончив с реверансами, Кипятков стал сыпать фактами с тем вдохновением, какое всегда испытывал, обращаясь к

своей возлюбленной – науке. Радуюсь, что можно отвлечься от мыслей о мудреной машине, академик говорил о физических явлениях, происходящих на горизонте событий сверхмассивных черных дыр, иллюстрируя свои слова формулами, чертежами и компьютерными моделями на голографической доске.

– Исследователи Уэллса пытались с помощью гравитационных волн создать субмассовую ловушку для космических частиц. В ходе эксперимента невзначай было смоделировано нечто вроде «гравитационного цунами, которое, усиливая возмущение метрики пространства-времени, создало локальное пространственно-временное искажение». Иными словами, «прокол» в другое время, – прозаически констатировал академик. И тут же ему пришлось обратить внимание на трибуну, кричащую круглыми светлячками: «Можно узнать?» «Есть вопрос!» «Разрешите обратиться?»

Лектор выбрал симпатичную блондинку Риту Сапфо – в недавнем прошлом свою студентку, учившуюся вместе с Карасиком, а ныне подающую большие надежды аспирантку. Представившись остальной аудитории, молодая женщина задала резонный вопрос, прорезавшийся вдруг в коллективном сознании:

– Профессор, ведь из вашего доклада следует, что мы можем создать прибор, позволяющий перемещаться во времени?

Академик Кипятков немного помедлил с ответом. А де-

вушка, не дожидаясь его, понеслась, пришпорив фантазию:

– Мы же можем внедрить в прошлое группу ученых, которые продвинули фундаментальную науку того времени! Скажем, в двадцать первый век: если люди прошлого получают наши знания, то будут отталкиваться уже от них!..

Потрясенная аудитория зашелестела, залопотала шепотками. А лектор поднял ладони, останавливая резвый галоп мыслей аспирантки. Та сразу примолкла. Остальные слушатели притихли вслед за ней, ожидая вердикта светила науки.

– Спасибо, Рита, за идею! Она свежая и, вероятно, несет какой-то потенциал. Но еще совсем не ко времени! Мало того, что потребуются нейтрализовать гравитационное поле Земли, так надо еще как-то регулировать пространственно-временные координаты на изнанке «прокола», так сказать, в точке прибытия. Согласен: это технические вопросы. Но сложные и требующие серьезной работы!

Есть еще одно обстоятельство, которое я *не успел* упомянуть. – Академик улыбнулся, подчеркнув тоном, что шустрая фантазерка рано помчалась, не дослушав главного. – Расчеты показывают, что воздействие на тело, проходящее сквозь прокол, будет несовместимо с жизнью... То есть если мы и сможем перемещать что-то во времени, то только предметы.

Борис Геннадиевич замолк, опустив голову и прикрыв глаза. Он дал аудитории несколько секунд на осмысление его тезисов, а сам думал о молодых мечтателях и донкихотах,

которых воспитал: «Они талантливы и упорны, они идеалисты – именно такие способны бескорыстно служить идее. Мы были такими...»

– Есть у задачи и морально-этическая сторона, – продолжил Кипятков после молчания. – Вы, например, – лектор наобум указал во мрак зала, не обращаясь ни к кому конкретно, но ко всем сразу, – вы представляете, как распорядятся знаниями из двадцать второго века люди прошлого?! Военные, политики, чиновники, разведка? В разобщенном обществе прежних времен каждое государство, каждая группа влияний может попытаться воспользоваться Знанием в своих интересах, чтобы получить перевес, добиться неких выгод. Возникнет угроза изменения будущего, нашего с вами настоящего. Появится опасность катастрофы!

Вопрос слишком серьезный, чтобы обсуждать перспективы, которые приходят в голову прямо сейчас. Но я, повторюсь, предвижу в вашей, Рита, безумной идее заряд и мощь. – Академик Кипятков поклонился в темноту аудитории, чем немного успокоил расстроенную молодую аспирантку.

2121 год, октябрь

Институт робототехники

Лаборатория времени

Дверь плавно отъехала в сторону, я вхожу.

Лаборатория времени – фактически это не одно, а несколько помещений, разделенных стеклопластиковыми перегородками. Некоторые из них прозрачны, некоторые тонированы молочно-матовым цветом. За теми, что не забелены, видны кабинеты – все они обставлены по-разному: где-то столы с приборами, где-то шкафы и стеллажи, в одном саркофаги какие-то... И так далее.

В кабинеты ведут гладкие двери – также прозрачные или тонированные. Я знаю, что прозрачность стен и дверей настраивается по желанию людей, которые здесь работают. А вот и первый из них.

Прямо передо мной стоит и улыбается молодой человек с лохматой черной бородой (сейчас мода на лицевую растительность?!) и роскошной шевелюрой, которая из-за торчащих в разные стороны волос похожа на солнце в негативе. Мужчина, как и мои предыдущие знакомые, Фёдор и Никита, – в белом халате.

При виде меня он замахал руками и закричал:

– О, Ша-3730! Наконец-то! Мы тебя немного заждались!

Думали: не сбежала ли?! Ха-ха! Заходи скорее! – Он сдвинулся в сторону, давая мне возможность пройти.

Я сделала шаг вглубь помещения. Всё, назад дороги нет.

Этот ученый гораздо бодрее и веселее первого. Я бы сказала, чересчур живой... Уже скучаю по Фёдору.

– Ну, давай знакомиться, прекрасное создание, я – Иван. – Называя имя, живчик ткнул себя в грудь длинным указательным пальцем, отчего я почувствовала себя дикарем, с которым налаживают контакт. – Я буду настраивать твое местоположение в будущем-прошлом... Странно звучит, да? Не обращай внимания: у нас в Институте времени понятия минувшего и грядущего сильно перепутаны. Это же главная функция ученых – запутывать всё, за что мы беремся. Так?! Ха-ха! – Иван весело подмигнул. Во время своей речи он быстро и ловко молотил всеми десятью пальцами по планшету, появившемуся из стены: видимо, вносил или проверял мои данные. А может, записывал новые несмешные шутки. На будущее. – Что же, готова к приключению?

– Да, – скромно ответила я.

– Отлично! Отлично! – Иван снова расхохотался. – Я смотрю, этот бука Федя позволил тебе выбрать имя?

– Позволил. Я – Лида. В честь той девочки, которая подала идею нашего создания. В благодарность за это знания о ней, ее биография и психография загружаются в каждого робота моей и некоторых других моделей.

– Впрочем, как и о других великих людях нашей эпохи и

прошлого! Всё верно. Но ты удивишься, узнав, сколько ИИ, отдавших предпочтение женской гендерной роли, выбирают это имя!

– Много.

– Ха-ха-ха! Верно!

– Примерно сорок пять процентов.

– Ха! Наверное...

– Из них почти два процента называют себя так в честь других знаменитых Лидий.

Иван, только что убравший планшет обратно в стену, глянул на меня озадаченно, но тут же в очередной раз жизнерадостно рассмеялся. Прямо рыжий клоун, только что брюнет!

– Твой ИИ работает что надо, особенно аналитический блок! И все тесты показали прекрасные результаты! Судя по всему, ты полностью готова. Поэтому, не теряя времени, давай проходи во-о-о-он в ту дверь. Там тебя ждет Мария. Классная девчонка! Она покажет тебе, что и как делать дальше.

Мой новый знакомый предлагает пройти в третью по счету слева дверь. Стены этого кабинета прозрачны, в нем саркофаги и круглый подиум в центре. Сюда из двери в глубине только что вошла девушка. Она приветливо машет рукой. Вроде бы настроена доброжелательно... Миниатюрная блондинка, чуть выше меня, стрижка каре, халатик приталенный, ножки в красных лодочках. Лицо в виде сердечка... Или репки – кому что больше нравится! Мне – овощи.

– Пора за дело. Не бойся, Маша не кусает незнакомок! Ха-ха-ха! – Последнюю фразу Иван произнес громче, выбрав для этого момент, когда дверь в третий кабинет сдвинулась, пропуская меня. Потому что предназначалась она ушам маленькой девицы. В ответ ее «репка» стала шире. Я шагнула ей навстречу. Проход сзади исчез, стены сделались матовыми, непрозрачными, навсегда скрыв от меня «рыжего» брюнета Ивана.

Уста младенца

Несколько лет минуло с тех пор, как знаменитый академик вынужден был прекратить свои популярные лекции в главной аудитории ЗАН. Исследования темной энергии, а также возможности ее накопления и использования для спасения Земли потребовали всего времени Бориса Геннадиевича. Вернее, его требовалось гораздо больше, чем имели ученые всех планет и спутников Солнечной системы.

«На развитие нужных знаний и технологий нужны столетия!» – задумался Борис Геннадиевич как-то вечером.

Он только что отключился от видеочата и задержался в уюте своего любимого аппарата телеприсутствия, напоминавшего ушастое вольтеровское кресло без ножек. Мимо панорамного окна на тридцать третьем этаже московского корпуса академии ползли вялые весенние облака.

Не в силах прервать поток мыслей о работе, ученый продолжал терзаться: «Сколько лет займет аккумулялирование темной энергии? Есть ли столько у нашей старушки планеты? Похоже, всё идет к тому, что придется вслепую, наощупь строить ту жуткую космическую машину, полагаясь на знания инопланетных незнакомцев и собственную интуицию... без каких-либо гарантий...»

Прозвучал сигнал, похожий на звонок старинного телефонного аппарата: супруга звала мыслителя домой ужинать.

Вскоре семья Кипятковых – сам ученый, его красивая статная супруга и смешливая худенькая дочь, рыжеволосая, как мама, – собралась за столом в гостиной. Просторная прямоугольная комната была подсвечена последними солнечными лучами. Они скользили по потолку и задевали стену, где бледно-медовый океан беззвучно играл волнами: вся поверхность была мультимедийным дисплеем, а морское волнение – заставкой на время бездействия. Экран не имел видимых границ, и казалось, что волны с янтарным отсветом появлялись ниоткуда и исчезали в никуда.

Это был редчайший день, когда академик нашел время разделить трапезу с близкими людьми. По такому случаю большой обеденный стол, сервированный кремово-белой угловатой посудой и тяжелыми столовыми приборами, венчала ваза цвета сливочного масла с пятью огромными подсолнухами.

Борис Геннадиевич разместился во главе стола. Лучи апрельского солнца разделили его лицо пополам, уподобив античному Янусу: правая сторона энергично сияла, отражая румянцем свет из окон, левая оставалась землистой, со следами утомления и недосыпания. Супруга Кипяткова наблюдала «светлую» часть академика, а дочке досталась «сумрачная» половина папы. Десятилетняя Лида, впрочем, почти

ничего сейчас не различала: она щурила зеленые глаза и морщила веснушчатый нос, виновником чего было солнце, заглядывающее в высокие окна.

Чтобы избавиться от несносных лучей, девочка набросила на глаза свою семицветную челку и рассмотрела из-под нее, как академик, листая что-то пальцем на прозрачном планшете, другой рукой достал из нагрудного кармана лазерную ручку – подарок студентов на юбилей – и размешал ею гущу в тарелке, куда супруга только что вылила пару половников дымящегося московского борща.

Академик не желал терять времени. Ученый углубился в отчет своего любимого ученика, гениального инженера и профессора Никиты Карасика, который, несмотря на молодость, уже отвечал за создание андроида нового, седьмого поколения – более быстрого, надежного и умного, чем все человекоподобные роботы, когда-либо придуманные. Эти совершенные машины пойдут плечом к плечу с человеком во всех его делах, в том числе помогут двигать вперед науку, проводя самостоятельные изыскания в самых разных областях знаний. Карасик полагал, что, если бы не программные ограничения, общие для всех роботов⁴, можно было бы говорить о появлении на Земле нового разумного вида.

⁴ Базовая инструкция, которая ограничивает работу программ абсолютно всех роботов будущего: категорически запрещено причинять физический вред людям. Кроме этой, существуют инструкции более низшего порядка, например, спасти человека при угрозе его жизни и здоровью, но и их действие не должно вступать в противоречие с базовой.

В отчете Никиты Максимовича сообщалось о передаче готового прототипа андроида седьмого поколения в завод-завод ЛУР, или Лунные Универсальные Роботы – крупнейшее производство на Луне, где всё было готово к началу создания первых опытных синтетических организмов, столь приближенных к живым существам.

«Это замечательно, конечно, но даже армия роботов-ученых не спасет планету: просто нет времени! – с досадой подумал Кипятков, мешая ручкой суп. – А всё же Карасик – красавчик! Молодец! Способный ученик попался».

– Пап, попробуй: не горячо? – лукаво улыбнувшись, Лида замерла, предвкушая развязку своей шалости.

Великий ученый «зачерпнул» ручкой суп, засунул ее в рот, задержал там ненадолго, затем вынул, облизал и ответил, не отрываясь от чтения:

– В самый раз, милая...

Тут супруга профессора, сверкнув раскосыми малахитовыми глазами, вскочила с места и воскликнула:

– Кипятков! Прекрати немедленно! Оторвись от дурацкого экрана, поешь нормально и отправляйся спать! На тебе лица нет!

Борис Геннадиевич поднял на жену мутный взор и удивился:

– А где же оно?!

– В кровати! – прыснула Лида.

– Доедай – и отдыхать! – повторила супруга ученого, а

ее густые черные брови, обычно красующиеся аккурат над изящной формы глазами, сейчас сурово сдвинулись к переносице.

Но антракт оказался лишь короткой передышкой. Океан на стене гостиной побледнел и быстро стал неразличим. На экране теперь едва угадывались контуры каких-то фигур, будто застрявших в густом молочном тумане. Кипятковые услышали короткий гудок, и приятный высокий голос домашнего ИИ вкрадчиво произнес: «Вызов из филиала ЗАН в Медельине. Принять? Отклонить? Записать сообщение?»

Академик мгновенно взбодрился и приобрел сосредоточенный вид. Четкие линии лица ото лба до подбородка, казалось, напряглись, зазвенели подобно перетянутому струнам. Ученый немедленно встал из-за стола и поблагодарил за ужин, к которому почти не притронулся. Поцеловав огорченную жену и озадаченную дочь, Борис Геннадиевич удалился, чтобы воспользоваться связью в своем кабинете, не отвлекая близких от еды.

Экран над приземистым эконокамином выглядел уменьшенной копией дисплея в гостиной – те же неясные серые тени в матово-молочной дымке. Приглушенно позвякивал звонок оповещения о входящем сигнале.

– Принять вызов! – скомандовал ученый, опускаясь в кресло лицом к изображению. После приказа академика туман над полкой рассеялся. Борис Геннадиевич сидел будто перед широким окном, за которым открывался вид на каби-

нет с темными стенами и светлой мебелью. У овального стола занимали места в мягких креслах пять человек.

– Здравствуйте, профессор! – радостно сияя огромными глазами, поприветствовала наставника доктор Рита Сапфо, а следом за ней и другие ученые по ту сторону экрана.

Ответив тем же, Борис Геннадиевич поинтересовался:

– Как погода у вас?

– У нас опять – двадцать два и пять! – засмеялась Рита. – Вы же знаете, Борис Геннадиевич, что наш Город вечной весны – на высоте полтора километра, тут нет обычной колумбийской духоты и комфортно человеку – и жить, и работать. И так круглый год!

Академик согласно покивал. Он бывал в Медельине, в том числе помогал доктору Сапфо и профессору Уэллсу, который перебрался в Колумбию, в их исследованиях перемещения объектов в прошлое.

Параллельно экспериментам с «проколами» пространства-времени исследователи хотели найти практическое применение этого открытия для спасения Солнечной системы.

Ученые надеялись эволюционным путем ускорить развитие науки, нарастить темпы параллельно во всех областях знаний, в том числе таких как психология, социология и мораль. Это подготовит общество к правильному восприятию и использованию новых знаний.

Самым многообещающим представлялась отправка в

прошлое «научных подсказок» на носителях информации, подходящих эпохе. Однако следовало «подбрасывать» порции данных незаметно и дозированно, по чуть-чуть, чтобы не выдать вмешательства из будущего и предотвратить развитие губительных технологий. Тут у колумбийской научной группы всё еще не было надежного решения, и за советом позвонили академику Кипяткову.

Обычно близкие избегали беспокоить знаменитого ученого за работой и старались не заходить к нему в кабинет. Но в тот день девочка Лида, которая пожалела усталого родителя и к тому же расстроилась, что папа остался голодным, тихо постучалась в дверь. Однако академик настолько внимательно слушал учёных Колумбии, что пропустил посторонний шум на пороге мимо ушей. Не получив ответа от отца, занятого общением с коллегами, девчужка прошмыгнула внутрь с чашкой какао и горстью шоколадных конфет: такой лёгкий ужин, по её мнению, не только мог придать ему сил, но и поднять настроение.

Пока дочь ученого выгружала гостинцы на журнальный столик, Рита расстроено жаловалась с экрана:

– ...Мы никак не можем решить проблемы адресной доставки и контроля использования. Независимо от эпохи и носителя информации – будь это утерянная рукопись научной работы, магнитофонная запись, файл с результатом эксперимента, чертеж на камне, что угодно! – мы всё равно не можем гарантировать, что «подсказки» попадут к тому че-

ловеку, который сможет – и захочет! – их понять, развить и использовать во благо да еще и защитить от тех, кто вознамерится применить изобретения в целях наживы или разрушения...

Некоторое время Лида Кипяткова слушала, с любопытством склонив голову, отчего цвета ее радужной челки перемешались в беспорядке. Когда Рита закончила и с досадой откинулась в своем кресле, образовалась пауза, и дочь знаменитого академика с непосредственностью ребенка-всезнайки высказала свое предложение:

– Отправьте в прошлое робота, который будет искать талантливых людей и помогать им что-то изобретать. Он станет какому-то способному ребенку верным спутником и другом. Поможет не отвлекаться на ерунду, а развивать науку. А если робот увидит, что ученый или кто-то из его окружения собирается использовать знания во вред, он помешает этому.

Прозвучало как гром среди ясного неба! И не только потому, что взрослые не ожидали услышать на своем заседании детский голосок. Гибкий и живой детский ум, не набитый скарбом учености, выдал фантастическую идею, недоступную взрослым. По залу с темными стенами и светлой мебелью зашуршали неуверенные голоса:

– Позвольте, как так – робота?..

– И что значит помогать? Как помешать?..

– Я не вижу, кто это сказал!

А доктор Рита Сапфо разве что не расхохоталась – такое

искреннее удовольствие было написано на ее лице! Молодая женщина захлопала в ладоши и воскликнула, глядя в камеру:

– Ге-ни-аль-но!

Академик Кипятков дождался, пока по ту сторону экрана не улягутся страсти, и только тогда обратился к коллегам:

– Перво-наперво я должен извиниться за свою дочь: это она бесцеремонно вторглась в нашу беседу. – Отец сурово нахмурился в сторону Лиды. В ответ девочка комично пожалла плечами; тряхнула челкой, приводя в порядок «радугу»; одной рукой закинула в рот конфету, а другой протянула папе чашку с дымящимся ароматным напитком. Как можно на нее сердиться?!

Борис Геннадиевич вздохнул, взял какао, повернулся к экрану и продолжил:

– А если по сути сказанного... Что же – это, возможно, неплохая идея! Из-за технических ограничений мы не можем отправлять через «прокол» организмы, но человекоподобный робот может быть внешне неотличим от людей. Благодаря скорости реакции, силе и прочности роботы-спутники станут хорошими защитниками знаний от дурного использования. Сейчас седьмое поколение андроидов: им можно поручить наиболее хитроумные и замысловатые задачи. Когда надо скрытно на протяжении, быть может, десятилетий... Как ты, Лида, сказала? – ученый снова обернулся к дочери, которая невозмутимо и сосредоточенно жевала сразу три конфеты, отчего ее голова забавно ходила вверх-вниз. –

Помогать ученым прошлого, делать открытия, изобретать...
станет наставником...

– Я шкажала: другом! – с набитым ртом поправила девочка.

2121 год, октябрь. Институт робототехники. Поехали!

За моей спиной сомкнулось матовое стекло, будто отделяя первый отрезок моего существования. Не сомневаюсь, что стены сейчас непрозрачны лишь изнутри, а снаружи, где остался Иван, я как на ладони. Значит, так надо. Я внимательнее осмотрела кабинет, в котором оказалась.

Белые «саркофаги» у стен – выше человеческого роста, с прозрачными прямоугольными окошками. Очевидно, в них помещают людей. Но зачем?! Какая-то подготовка к чему-то? Или наоборот – реабилитация? А я любопытная...

Значительную часть комнаты занимает круглая площадка – подиум, над ней на высоте более двух метров закреплена платформа, ошестинившаяся вниз голубыми и оранжевыми кристаллами. Как будто построили макет Москва-Сити и подвесили к потолку вверх тормашками.

На подиуме, ближе к одному из краев, зафиксированы два поручня цвета стали. Видимо, площадку временами сильно качает. Ха-ха.

Напротив двери, которая впустила меня в помещение, встроена большой, в половину стены, монитор, на котором светятся нули, а также несколько осей координат, но без графиков. Будто экран затаился и ждет своего часа, как охотник в засаде. Сейчас ка-а-ак прыгнет!.. (Фантазерка ж я, однако!)

Левее – два черных цилиндра, сверху у них запутанная конструкция проводов и трубок, уходящих прямо в стену. Вот что они мне напоминают: в старину были такие аккумуляторы, их еще называли батарейками. Одни из самых распространенных – пальчиковые. Ничего себе пальцы! Тут у них великаны водятся! Или правильно – у нас?..

Но вернемся к обстановке. Итак, у нас тут еще... А, ну еще, конечно, в комнате есть девушка в халате и лодочках. Как мы уже знаем от веселого Ивана, ее зовут Мария.

Девушка дружелюбно улыбается. Я могу хорошо разглядеть ее лицо с довольно приятными чертами: широкие дуги бровей над большими карими глазами, аккуратный прямой нос, четко очерченные губы... довольно большой рот. Если бы не он, личико можно было бы назвать кукольным, а так она, пожалуй, симпатичная.

Мария обратилась ко мне, голос ее оказался высоким, нежным и певучим:

– Ну, здравствуй, моя дорогая! Как ты хорошо выглядишь – как праздничный пряник, прямо так бы и съела! Шучу, не кусаюсь я!

– Мне сказали уже, – я мотнула головой в сторону, где из-за стекла, несомненно, наблюдал за нами Иван.

Мария продолжала напевать:

– Давай-ка подходи ко мне, я подключу к тебе датчик синхронизации и мониторинга системы. Если еще не успела, немного осмотришься, не теряйся! Есть вопросы – спраши-

вай! – подмигнула мне девушка. (Или это тик у них такой заразный?)

Что бы такое спросить из вежливости?!

– Мария, а что это за черные цилиндры?

– О! Это не просто цилиндры – это конденсаторы. Они для того, чтобы в нужный момент времени закачать много энергии в сингулярность, что необходимо для успешного перемещения. Там, за стенкой, – она махнула рукой в сторону, – еще девятнадцать таких же: для перемещения нужно очень много энергии!

Во время этого диалога я подошла к Марии. Та взяла мою руку и натянула на нее перчатку без кончиков пальцев. Я не сопротивлялась. В перчатку были встроены крохотные блестящие диски. Видимо, это датчики, которые передают сигналы моих систем оборудованию.

Не отрываясь от своего занятия, Мария спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Показатели всех моих систем соответствуют норме, – ответила я лаконично и по существу вопроса.

– Ах-ха-ха! Лапочка, люди так не говорят. Если все системы в норме, надо говорить: «Спасибо, хорошо себя чувствую!»

«Умники встречаются не только среди роботов!..» – подумала я, а вслух повторила за Марией:

– Спасибо, я хорошо себя чувствую!

– Вот и умничка, дочка!

«Стараюсь, мамочка!..»

– Так, вроде бы датчики в норме, давай-ка мы тебя протестируем.

Мария откуда-то извлекла свернутый в трубочку планшет, развернула и провела пальцами по его экрану, будто что-то переключила.

В ответ на стене позади блондинки ожил огромный монитор. На нем стали быстро сменяться цифры, взмыли вверх какие-то зеленые столбики, а на графиках поползли кривые.

Мария повернулась лицом к монитору и некоторое время изучала данные, потом обратилась ко мне со словами:

– Идеально! У тебя образцовые показатели! Давай теперь подключим синхронизатор.

Синхронизатором оказалась шапочка наподобие той, что используется для плавания, с торчащими во все стороны неострыми шипчиками.

Надевая шапку мне на голову, Мария приговаривала:

– Это должно быть вот так... и во-о-от так... здесь подтянем, тут разгладим...

Синхронизатор наконец оказался на моей голове. На большом мониторе по-прежнему бурлила цифровая жизнь. Похоже, блондинка в ней хорошо ориентировалась. Она вновь некоторое время рассматривала показания на экране, делая иногда пометки в планшете, возможно, меняя какие-то параметры ввода-вывода данных. Наконец снова повернулась ко мне:

– Ну вот, всё замечательно! Вставай вот на эту площадку. – И Мария указала рукой на круглый подиум.

Моя подпрограмма «норовистого подростка» подчинилась директиве более высокого уровня – «миссия». Я зашла на площадку и осмотрелась.

Странно, но отсюда вид на комнату оказался несколько иным – как будто через стену из воды. Все объекты искажены, их контуры колеблются и смешиваются друг с другом.

Что за фокусы? Какая-то оптическая иллюзия?

Тем временем «куколка» Мария продолжила:

– Молодец! Сейчас мы настроим машину времени на тебя, потом вспыхнет желто-красный свет и тебе надо будет снять мониторинг и синхронизатор... шапку и перчатки – просто брось их на пол за пределы подиума. После этого возьми за поручни машины времени и стой не шевелясь, пока всё не закончится. Ты всё поняла?

– Да.

Мария щелчком пальцев погасила верхний свет и вышла из кабинета с машиной времени в первое помещение лаборатории, к Ивану. Немного жаль расставаться, я к ней привыкла. Приятная девушка. И по Феде буду скучать, хоть и знаю его всего несколько минут. Вряд ли когда-то увидимся...

Теперь я одна, стою в центре площадки. Надо мной угрожающе нависает «Москва-Сити» – я не вижу, но помню, что эта штука там. В помещении почти темно, лишь мерцают

световые индикаторы на приборах вокруг, создавая ощущение праздника.

Вдруг даже праздничный свет погас, и в темноте послышался голос Ивана: «Внимание!»

Комната внезапно окрасилась оранжевым цветом. Пора!

Быстро снимаю с рук перчатки и бросаю за пределы площадки, на которой стою. Туда же отправляю шапочку.

Теперь я крепко держусь за поручни машины времени и жду. Не допускаю ни малейшего движения.

Плавно, но быстро свет перешел в жутковатый кроваво-красный, затем внезапно, со щелчком, сменился на зеленый, который начал едва заметно пульсировать и постепенно превратился в голубой. Из голубого – в синий, потом в фиолетовый... и помещение вновь торопливо багровеет...

Я ощутила, что по мере смены цветов теряю вес. Глянула вверх: прямо надо мной на конце нависающего прибора-конуса сиял крохотный бело-голубой шарик размером не больше семечка кунжута. Четыре мощных красных луча ударили непонятно откуда прямо в место его появления, «семечко» увеличилось до размера грецкого ореха и снова сжалось в кунжутное зерно! Меня потащило вверх к этому новому источнику гравитации, будто растянуло, как жевательную резинку, между поручнями и кунжутным семенем!

Сверху, из центра «Москва-Сити», вырвался ослепительно белый, очень яркий поток света, затопивший мое растянутое в пространстве-времени тело и всё вокруг! Вспышка

была кратковременной, потом последовал звуковой удар, который всколыхнул меня и пространство. По комнате, и без того едва различимой, пошли волны, будто в воду бросили большой камень.

Свет быстро становится всё ярче и, кажется, плотнее! Скорее он теперь напоминает жидкость, которая стекает по стенкам сосуда между подиумом и конструкцией сверху, и я внутри этого цилиндра с непрозрачными, ослепительно белыми стенами, «струящимися» вниз, к моим ногам, которые где-то далеко! *Хлопок!*

Без «шпаргалок»

Заседание вошло в историю как «Первомайская надежда». Вместе с ним в анналы попала и Лида Кипяткова, подарившая миру идею, ставшую шансом на спасение.

Эмблемой проекта «Первомайская надежда» стал круглый знак с красной каймой наподобие дорожного. На нем изпод перечеркивающей наискось алой черты смотрела пустым взглядом лохматая бурая обезьяна, державшая в каждой из четырех конечностей по древней гранате.

Сама концепция – не бомбардировать прошлое знаниями, а поддержать и уберечь таланты, способные их приумножить, – была превращена учеными в подробный план действий. Они скрупулезно отобрали открытия в разных областях науки, которые в конце концов приведут к прорыву. Схема предстоящей работы напоминала Великий баньян⁵: исследования тянулись параллельно, переплетались, срастались, одни вытекали из других, связывались с третьими, создавая ветвистую крону находок и изобретений. Так выглядело ожидаемое плавное, эволюционное и последовательное развитие всех наук. Без «подсказок» из будущего.

Карасик и его команда описали и запрограммировали правила поведения роботов в прошлом. В их коллектив, кро-

⁵ *Великий баньян* – бенгальский фикус, дерево с множеством стволов и самой большой в мире кроной.

ме ученых и инженеров, входили специалисты по защите и безопасности, отвечающие за меры предосторожности и тайну операций. Их суровые и непоколебимые требования техники безопасности инженеры-программисты упаковали в однозначные инструкции: три базовые и множество низшего порядка, вытекающих из первых.

В Сибири на базе научно-исследовательского центра был образован Институт робототехники, где наряду с ЛУРОм был налажен выпуск андроидов седьмого поколения – правда, в меньших масштабах. Единственной специализацией земного производства стал выпуск человекоподобных роботов для поиска и поддержки перспективных молодых людей с задатками выдающихся деятелей науки в девятнадцатом, двадцатом и двадцать первом веках. Под поддержкой понималось, что робот-спутник будет ненавязчиво оберегать своего подопечного, предостерегать от опрометчивых и опасных поступков, не нарушая при этом свободы воли, действуя исключительно силой убеждения, без применения гипноза и техник манипуляций. Вместе с тем роботы задумывались как телохранители, способные уберечь вверенного им «вундеркинда» от физической опасности.

Благодаря такой программе поддержки в прошлом должно было проявиться гораздо больше одаренных ученых из числа талантливых детей, которые разглядели бы в науке свое призвание и получили бы возможность его реализовать.

А количество, как известно, при нужных условиях пере-

ХОДИТ В КАЧЕСТВО...

Глава первая

Тихое мирное прошлое

Москва, 2019 год, июнь. Центр города

Лида, потерявшая из-за перемещения способность чувствовать, стояла на тротуаре, опустив подбородок к груди и закрыв глаза. Порыв прохладного ветра и влага от капель дождя на шее сообщили ей, что ощущения возвращаются. Девочка слышала шум движения машин по мокрому асфальту за спиной. Отдаленные голоса людей и шлепанье их ног по лужам.

Лида открыла глаза и подняла голову. Прямо перед ней громоздилось большое здание с высокими витринами. Несмотря на свет дня, за стеклами сияли тысячи ламп, подсвечивая манекены в нарядной одежде, мягкие игрушки, машинки, велосипеды, самокаты, домики, игрушечную посуду и бесчисленное количество еще всякой всячины. Девочка подняла голову еще выше и прочла огромную вывеску на здании: «Центральный детский магазин».

«Здорово там, наверное!» – подумав так, Лида развернулась и осмотрела место своего пребывания. Это была большая площадь, через которую в разных направлениях проез-

жали, шурша черной резиной колес, разноцветные старинные автомобили. По тротуарам, мощенным плиткой, вдоль зданий быстро шли люди, большинство их укрывалось от дождя разноцветными примитивными зонтами. Несмотря на пасмурную погоду, городское пространство выглядело ярким и оживленным.

Оглядевшись повнимательнее, Лида заметила на площади в нескольких местах каменные лестницы с широкими мраморными ограждениями, ведущие вниз, под землю. Рядом со спусками были установлены серые столбы с надписью: «Переход», на некоторых сверху красовалась малиновая буква «М». Значит, там, внизу, – метро: самый замечательный метрополитен в мире – Московский! А еще это наиболее простой и безопасный способ попасть в нужное место – в штаб. Главное сейчас – найти своих, чтобы как можно скорее сообщить о прибытии, получить задание и начать действовать.

Лида легкой поступью подбежала к ближайшей лестнице и устремилась вниз... Минута – и девочка уже стояла перед турникетами в метро. Мимо быстро проходили люди, и путешественница заметила, как они торопливо подносят что-то к желтым кружкам на стойках («Проездные документы!»), а потом проскакивают через распахивающиеся стеклянные воротца и исчезают в таинственном подземелье – спускаются на эскалаторе вниз, туда, где станция.

Рядом с турникетом на стуле восседала суровая тетка боль-

ших габаритов в форменной серой одежде.

«Суровый у нее взгляд, однако! Смотрит, будто что-то подзревает...» – Дав дежурной столь нелестную оценку, девочка как ни в чем не бывало провела своей рукой над ближайшим желтым кругом. Прозрачные дверцы разъехались. помогла встроенная в ладонь эмульсия микросхемы проездного билета Московского метро.

Вдруг недобрая крупная женщина в форме дунула в свисток!

«Какая противная дребезжащая трель! Но как она?! Видно, заметила, что в руке пусто! Некогда переживать – бегом вниз по эскалатору! Перескакивая через две ступеньки!..»

Но тут на пути Лиды возник малорослый, но сильно раздавшийся вширь лысый гражданин с двумя огромными чемоданами – он занимал всё пространство эскалатора! А сзади топчет погоня!

«Не сбивать же гражданина?! Недолго и покалечить... Но какая расторопность для такой огромной тети... Где она наловчилась так по ступеням скакать?! Разве это возможно?!»

Тут кто-то сзади хватъ девочку за руку! И за другую руку тоже – хватъ! Лида повернула голову и увидела молодого мужчину в форме полицейского. «Вот, оказывается, кто тут такой шустрый...» Девочке не составило бы труда освободиться от захвата и одним прыжком преодолеть остаток эскалатора прямо над головами стоящих на нем людей. Но это точно ее рассекретит. А значит, девочка покорно побредет

со стражем порядка, куда тот поведет...

Добрый Коля-Николай

Блюститель закона вместе с Лидой спустился на эскалаторе на станцию. Там, не отпуская хватки, подвел к соседней самоходной лестнице, по которой девочка под его присмотром совершила обратное путешествие наверх, в вестибюль. Полицейский и задержанная проследовали несколько десятков метров по просторному залу и нырнули в подземный коридор за неприметной бурой дверью в углу. Еще один в меру продолжительный переход – и пленница оказалась наконец в отделении полиции станции метро «Лубянка». Это была маленькая, довольно мрачная комнатка с оштукатуренными стенами, окрашенными в грязно-зеленый цвет. Часть пространства была отгорожена серой стальной решеткой, в ней дверь из прутьев на замке.

«Видимо, это место для содержания преступников, – догадалась незадачливая туристка. – Только бы туда не посадили! Ничего страшного, если разобраться, но вот само слово «заключенная»... Бр-р-р!»

Из мебели в помещении были установлены письменный стол; стул с сиденьем, обтянутым кожзамом; фанерный двухстворчатый шкаф да жесткая деревянная табуретка перед столом – для «посетителей». На нее полицейский и усадил Лиду, а сам расположился напротив. Положил перед собой фуражку, достал из ящика под столешницей лист бумаги,

ручку и представился:

– Сержант полиции Николай Весельчаков! Нарушаем?! Как зовут, где проживаем?

Лида сидела, хлопая глазами, растерянно взирая на юного сержанта. Его темно-русые волосы были коротко подстрижены, выразительные карие глаза сидели глубоко, отчего крупный нос с горбинкой казался еще больше и сильнее контрастировал с пушистыми ресницами, мягкими очертаниями ярко-розовых, почти девчачьих губ и аккуратным треугольным подбородком.

– Ну что молчишь, правонарушитель? Имя есть у тебя? – снова спросил полицейский.

– Лидия Уткина, ж-живу на улице Малышева, – запинаясь, отозвалась девочка.

– А как ты прошла в метро, Лидия Уткина? Тетя Фро... То есть дежурная у эскалатора видела, что у тебя не было карточки.

– Честное слово, не знаю, товарищ сержант полиции! Турникет как-то сам открылся. Или он был открыт? Я и сама не поняла: прошла – и всё! Я не специально, поверьте!.. – Девчонке приходилось напропалую врать, чтобы сохранить тайну.

– Ладно. Ясно, что ничего не ясно, – подытожил полицейский. – Но это, в конце концов, неважно. Важно – что ты раскаялась и готова оплатить штраф. Верно?

– Это безусловно! Я готова! Только у меня денег нет. С

собой...

– Понятненько... И куда мы направляемся зайцем и без денег?

– Я в университет поступаю. И там же живу рядом, у родственников. На «Юго-Западной». Мне бы домой попасть, товарищ сержант...

– Хм... Поступаешь, значит... А как дальше собираешься передвигаться по Москве без средств?..

– Так у меня *с собой* нет. А вообще очень даже есть!.. Так получилось, товарищ сержант...

– Ну что же, Лидия Уткина, обстоятельства твои мне понятны. И то, что без денег оказалась, – сам студентом был, знаю, дело обычное. Поэтому я на первый раз делаю тебе предупреждение. Только больше не нарушай! Обещаешь?

– Обещаю!

– Ну, тогда я как лицо, уполномоченное властью, решаю тебя... отпустить. Свободна! – Сержант убрал обратно в ящик чистый листок и ручку. – Проводить тебя на улицу?

– Извините, Николай Весельчаков, но мне бы в метро... – робко проговорила девочка.

Сержант полиции Весельчаков расхохотался:

– Дяденька, дайте попить, а то так есть хочется, аж переночевать негде! – Поднявшись, он нахлобучил на голову, почти до горбатой переносицы, фуражку и указал на входную дверь: – Прошу! После вас!

Лида не стала ждать, пока ее будут упрашивать, и выска-

чила из зеленой комнаты, но потом ей пришлось пропустить сержанта вперед: не стоило показывать, что она хорошо ориентируется в потаенных коридорах метрополитена благодаря загруженным в память картам местности и геолокации. А добрый полицейский проводил свою подопечную по служебным проходам прямо на платформу, до поезда в сторону метро «Университет». Оказав таким образом помощь, сержант попрощался и, улыбаясь, удалился. Тут как раз подошел состав. Лида вошла в вагон, отзвучало традиционное: «Осторожно, двери закрываются...» Тронулись!

«Следующая станция – „Охотный ряд“. Правильной дорогой идем – вернее, едем!»

Что такое ружинг?

Внутри вагона было уютно и чисто. Мягкие сиденья, много поручней, чтобы держаться. Во внутренней отделке салона были использованы негорючие материалы: пластик, металл, стекло. Лиде это нравилось. Как и информационные табло типа «бегущая строка», и электронная схема маршрута движения поезда над дверьми, и экраны с трансляцией новостей мегаполиса. Всё было продуманно и технологично. Вагон двигался плавно, но быстро. За окном проносились серые стены и мелькали огни каких-то ламп.

Всё это было необычно для девочки из двадцать второго века, ведь в будущем по туннелям метро людей со скоростью пули доставляли на нужную станцию комфортабельные индивидуальные кабины. Окон в них не делали – за ненадобностью: высочайшая скорость движения всё равно не позволила бы что-либо разглядеть. На каждой станции пассажиров ожидали одновременно сотни капсул. Встал в такую, произнес название станции назначения или выбрал ее на сенсорном экране – и за считанные секунды оказался в нужном месте. А если едешь с компанией, на помощь приходит открытое в конце двадцать первого века четвертое пространственное измерение, расширяющее капсулу до нужной вместимости. Путешествие из Петербурга в Москву занимало теперь пятнадцать минут. Ведь метро превратилось в новую систе-

му передвижения, вследствие чего были соединены между собой чуть ли не все города земного шара. Конечно, веток и станций пересадок никто не отменял, но благодаря тому, что перемещения стали чрезвычайно быстрыми, была полностью решена проблема загруженности этого нового метрополитена. На платформах задерживались только туристы, которые, как и сто лет назад, приезжали полюбоваться красотами вокзалов и станций метро.

С Лидой ехало довольно много пассажиров, некоторые оставляли на полу лужицы: это были те, кто только что спустился с поверхности, где шел дождь.

Девочка вздрогнула, когда кто-то крикнул прямо у нее над ухом! Хорошо, что рефлексy не сработали на самооборону! Иначе бы несдобровать этому высокому темноволосому юноше лет семнадцати-восемнадцати на вид.

«*Первая инструкция!*.. – тут же возникло в голове Лиды. – Да ясно, ясно, пошутить нельзя... Говорит, хочет познакомиться. Собственная важность тут явно в приоритете! Сообщил, что его имя – Максим».

– Я – Лида.

– Редкое имя!

– Да, про твое такого не скажешь!

– А ты колючка! Чем занимаешься?

– Да разными вещами. В метро вот еду.

– А я...

– Да я не спрашивала!

Но парня уже было не остановить! Лиде пришлось выслушать, что он спасает животных (на каком-то там сайте в интернете есть информация), что в этом году он поступил по результатам ЕГЭ аж в три вуза («А-бал-деть!»), в том числе в МГУ, на факультет вычислительной математики и кибернетики. («Хм...»)

– Только в последнее время некогда думать про учебу: всерьез увлекся ружингом...

«Такой деловой!» – отметила Лида про себя, а вслух притворилась удивленной:

– Это что за чудище?!

– Ты не знаешь, что такое ружинг?

– А зачем бы мне спрашивать?! – съязвила девочка.

Максим не обратил внимания на сарказм.

– Это проникновение на крыши и путешествие по ним. Высота! Только здесь я нахожу вдохновение. Это настоящая жизнь! Прыжки, подтягивания, зависание над пропастью, а далеко внизу твердый асфальт... Опасность! Она, знаешь ли, подстегивает, заставляет остро чувствовать полноту бытия. Когда стоишь на краю, а перед тобой весь город!.. Будто пьешь жизнь из горлышка, ни капли мимо не пропускаешь!

«Ну какой напыщенный болтун!» – Лида не сказала этого, но процедила:

– Да, точно, «счастье внутривенно»...

Максим был озадачен:

– Что, прости?

– Что-то не так у тебя на крыше, Карлсон! Жизнь, она там, где ты, вокруг тебя: в этой подземке, на улицах над нами. Тебе сколько, лет семнадцать? Ты только из детской вышел, еще нигде не был, ничего не видел, не попробовал, а уже на край просишься, стимуляторы ищешь – острые ощущения!..

Максим явно обиделся и высказал в сердцах:

– Ничего ты не поняла! И самой-то тебе сорок, что ли?!

«Станция „Университет“», – прервала молодых людей автоматическая женщина.

«Интересно, как она выглядит?» – подумала Лида. И представила молодую брюнетку с напыженными губами в синем костюме стюардессы и берете. Брюнетка ободряюще улыбалась.

Поезд остановился. Быстро как время прошло! Не так уж интересно было говорить с этим юношей, чтобы даже станций не заметить! И тем не менее...

Лида попрощалась с невольным спутником:

– Моя станция. Пока!

– погоди! – торопливо выкрикнул Максим. – Это и моя тоже! Я живу тут, недалеко от университета.

Пришлось выходить вместе. «Вот ведь везение!»

Семеня за девочкой по ступеням к выходу, Максим попросил:

– Ты, кстати, дай мне свой телефончик!

«Тоже мне новости!» – Лида не придумала ничего лучшего, как сказать:

– Э-э-э... А нам недавно номер телефона поменяли... И еще мы переехали! А скоро нам телефон вообще снимут – в связи с государственной необходимостью! Вот так! А мобильный у меня в ремонте. Сломался. Я его в реку уронила!

«Для разведчика это был бы провал! – рассудила Лида. – Но для девчонки в самый раз поведение, во всяком случае в глазах семнадцатилетнего юнца». – И выкрутилась:

– Ты мне лучше свой номер дай!

– Восемь, четыре, девять, пять... Есть где записать?

– Я запомню. У меня память хорошая. Как там дальше?

Молодой человек назвал последние четыре цифры, которые заняли свое место в ячейках памяти Лиды.

Между тем девочка оказалась на улице у выхода из метро. И не одна, к сожалению: назойливый парень не отставал. Наоборот:

– А давай я тебя провожу?!

– А давай – не надо! Я убежала, пока!

И действительно, Лида убежала. Возможно, с точки зрения окружающих, слишком быстро для девочки-подростка, но мало ли что: вдруг она бегунья-чемпион?! Однако всё же ей пришлось признать, что некачественно себя ведет, вызывает подозрения... «Может, со временем исправлюсь?»

Привратники и двери

Через какие-то мгновения Лида, которая наконец-то избавилась от настойчивого субъекта, уже шагала по просторному проспекту вдоль кованого забора, за которым раскинулся малахитовой зеленью замечательный фруктовый сад. Дождь кончился, и мокрая платиновая поверхность широкого тротуара сияла на солнце, отражая его свет и усиливая яркость лета. На фоне синего неба в отдалении высились жилые дома, соревнуясь друг с другом в красоте ажурных балконов, висячих садов и оснащённости антеннами сотовой связи.

Скоро девочка очутилась на обширной площадке посреди университетского сада. Перед ней на естественном возвышении красовалась дивная высотка: тридцать четыре этажа, раскинутые крылья и золотой шпиль, устремленный в центр небесного купола.

Конечно, не золотой. От солнца и ветра, дождя и снега позолота быстро пришла бы в негодность. Шпиль, звезда и колосья, венчающие Главное здание МГУ, были облицованы пластинами из жёлтого стекла, внутреннюю сторону которых покрыли алюминием. К лету две тысячи девятнадцатого года, когда Лида оказалась у здания, оно выстояло уже без малого шестьдесят шесть лет. Часть стеклянных деталей за это время разрушилась и осыпалась, в нескольких местах зияли дыры. Но, кроме девочки из будущего, снизу этого никто не

замечал.

Яблони вокруг образовали аккуратные аллеи, меж которых были разбиты дорожки. Если бы век был шестнадцатый, здесь был бы царский дворец. А в двадцать первом – храм науки. С установленными наверху гигантскими измерительными приборами: часами, термометром и барометром.

«Симптоматично, – подумала Лида. – Похоже, я во всех смыслах там, где надо!»

К входу в Главный корпус МГУ вели широкие каменные ступени. Высоченные деревянные двери, украшенные изящной поковкой и стеклом, служили главным входом в величественное здание. Через него чинно и с достоинством, как казалось издали, ползли разноцветные человеческие фигурки. Но Лиде нужно было не туда. Обойдя половину строения, девочка очутилась перед неприметным служебным входом. Коричневая цельнодеревянная дверь слегка потрескалась от времени, но была довольно прочной на вид. Сюда путешественница и шагнула.

Внутри оказался длинный коридор, который вел в маленький холл с несколькими закрытыми дверями. Полы «украшал» потертый желтый паркет ёлочкой. Стены были окрашены терракотовой краской. Потолок высоченный, под ним слегка покачивались на цепях небольшие люстры со стеклянными плафонами в виде огромных шишек.

В стене слева обнаружилась ниша, закрытая перегородкой, сооруженной из дерева и стекла. На мутной полупро-

зрачной поверхности кто-то прилепил листы бумаги – объявления. За ними угадывался силуэт человека. В нижней части стекла на уровне груди находилось полукруглое отверстие-окошко. Проход между перегородкой и противоположной стеной перекрывал стальной турникет.

Объявления над отверстием в перегородке гласили: «Вход СТРОГО по пропускам!», «Проход с самокатами и велосипедами категорически ЗАПРЕЩЕН!», «АНТИКАСЯНУ САМВЕЛУ ХАЧИКОВИЧУ посещение здания строго воспрещено! В связи с его недостойным поведением», «Склоняйтесь к окну вахтера аккуратно – сверху прыгает КОТ».

Изучив эти инструкции, Лида убедилась в отсутствии поблизости кошек, склонилась над окошком и заглянула внутрь.

За стеклом обнаружилась миловидная старушка. Она сидела в кресле, застеленном старым серо-зеленым клетчатым пледом; перед ней на столике был раскрыт толстый разноязычный журнал, в который бабуся, видимо, записывала имена визитеров, не имевших пропуска. За кончик ее носа цеплялись круглые очки, поверх которых пожилая работница проходной взглянула на лицо в окошке и ласково спросила:

– Милочка, ты к кому?

Лиде пришлось назвать пароль:

– Я девочка из Аламбо. Приехала поступать.

Бабушка улыбнулась, словно собственной любимой внучке, и медовым голосом произнесла:

– Как хорошо, что ты добралась из такой дали, моя хорошая!

«Всё-то у этой „привратницы“ *хорошо!*»

– Как тебя записать? – пожилая женщина взяла ручку и занесла ее над страницей журнала на столе.

«Архаизм», – пришло в голову Лиде, а вслух она произнесла:

– Лидия Уткина.

– Хорошо, хорошо, Лидочка! Та-а-а-а-ак... – Бабушка старательно вывела имя и фамилию девочки между линейками круглым детским подчерком. Потом достала из ящичка стола маленькую бумажку и так же медленно и аккуратно вписала в нее: «Лидия Уткина». Синяя треугольная печать на листочке уже была. – Вот, держи, моя хорошая! («Вот опять!») – старушка протянула бумажку Лиде. – Теперь тебе к Северному, Сиднею Эдуардовичу. А это твой пропуск.

Не теряй! Первым делом покажешь пропуск вахтеру: он на стуле в следующем зале сидит. Пройдешь коридором, будет дверь справа. Он мужчина старый и суровый, порядок любит. Потому сидит там и приглядывает, чтобы все правильными маршрутами следовали, в случае чего – направляет согласно имеющимся пропускам... А вот с Мальвиной тебе пропуск не поможет. Тут только характер.

Слова старушки были загадочными, но Лида не стала переспрашивать: решила, что по ходу дела разберется.

– Ну, иди, с богом, иди.

Кажется, бабушка вслед перекрестила гостью... Или померещилось Лиде?! Так или иначе, на панели турникета загорелась зеленая стрелочка, указывая вперед. Девочка прошла, оттолкнув с дороги холодную металлическую трубку, далее по коридору, приблизилась к очередной двери и потянула за массивную ручку.

В следующем помещении было довольно темно и очень тихо. Но даже в полумраке оно поражало размерами. К далекому потолку уходили колонны в виде параллелепипедов. В стенах угадывались ниши с дверями. Лида успела насчитать их в поле зрения восемь, когда ее приветствовал надтреснутый мужской голос:

– Куда?!

Девочка повернулась на звук и сделала шаг вперед. Обладатель голоса сидел за ближайшей колонной на красном стуле с металлическими ножками, упирившимися белыми пластиковыми колпачками в стоптанные, расчерченные царапинами серые каменные плиты пола. Свисающие с узкого лица длинные «шоколадные», с небольшой сединой усы приподнялись, когда мужчина спросил второй раз:

– Пропуск есть?!

Лида внимательнее рассмотрела этого «хозяина зала»: человек в годах, высокий и худой, сутулый, в потертом кофейного цвета костюме, чагравых ботинках, лицом оттенка пола, исчерченным, как и тот, сеточкой полосок-морщинок.

Шатен – хоть и пожилой, но густые прямые волосы, как и

усы, почти без проседи.

Лида не стала дожидаться третьего окрика и протянула свой свеженький бумажный пропуск.

Вахтер долго изучал прямоугольник, держа вверх тор-машками. Тщательно проанализировав документ таким образом, мужчина вернул его в нормальное положение и снова углубился в исследование.

Девочка терпеливо ожидала окончания процедуры.

Внезапно вахтер издал звук – то ли крикнул, то ли скрипнул... повернул пропуск к себе обратной стороной и принялся рассматривать ее – разлинованную, но незаполненную.

Наконец, не отрываясь взглядом от бумаги, этот странный тип задал новый вопрос:

– К кому?!

Отметив про себя, какой же у него препротивный голос, Лида в противовес ему отвечала звонко и бодро, наслаждаясь звучным эхом, долго не затихавшим где-то вверху и вдали:

– Я к Сиднею Эдуардовичу Северному!

Неожиданно вежливо вахтер проскрипел, указав на одну из ниш:

– За теми дверями иди прямо и потом налево по коридору, найдешь приёмную... Ну, там написано. Не заблудишься, кроха. Давай, иди, иди... – Напутствуя посетительницу таким образом, мужчина достал карандаш, сделал отметку на незаполненной стороне пропуска, вернул его Лиде и, не

вставая со своего стула, мягко, но настойчиво подтолкнул девочку к нужному выходу из зала.

Лида отправилась в путь, указанный усачом, попутно размышляя, куда ведут остальные двери из «колонного зала». «Или *откуда?* Это смотря с какой стороны смотреть...» Скоро она добралась до приемной, которая больше напоминала предбанник. За столиком на крутящемся стуле восседала девушка с зализанными светло-русыми волосами, собранными в конский хвост, одетая в шерстяное пепельного цвета платье. На носу были очки в синей оправе в форме прямоугольников. В глаза бросалась стоящая перед ней пластмассовая табличка, где черным по бледно-желтому было указано: «Мальвина Грозенко», а мелким косым шрифтом допечатано: *помощник заместителя проректора*.

Точно напротив входа в приемную была еще одна дверь, обитая плотным матовым материалом орехового цвета, с медной табличкой: «С. Э. Северный, заместитель проректора по работе с талантливой молодежью». За спиной секретарши через окно открывался вид на колышущуюся зелень яблоневого аллеи.

«Вот там красота! А тут...» – подумала Лида, но сейчас ей было не до лирики.

– Здравствуйте! – обратилась она к третьей «привратнице» на пути к цели. – Здесь приемная?

Последовал презрительный ответ:

– На двери написано! Вы к кому?

– Так это тоже на двери написано: к Сиднею Эдуардовичу!

– По какому вопросу?

– По личному. Девочка из Аламбо. Вот и пропуск. – Лида вытянула вперед бумажку с синим треугольником.

– Не могу пустить: Сидней Эдуардович занят. Сегодня он не принимает. Приходите завтра.

«Да, конечно, завтра! Или, может, никогда?! И зачем было спрашивать, по какому вопросу, если не принимает? Сейчас я тут устрою!» – решила Лида и атаковала «привратницу»:

– Вам придется меня пустить! Он очень рассердится, что меня не провели к нему немедленно! Он ждет меня! И если бы вы поняли, откуда я, не стали бы задерживать!

– Откуда-откуда... Знаем откуда! Грина читали. Так что Аламбо ваше вымышленное, можете мне им не тыкать! – отмахнулась помощница от протянутого ей листочка.

– Да что уж, я сама... – Лида шагнула к входу в кабинет Северного.

С удивительным проворством хозяйка «предбанника» выскочила из-за стола и, моментально оказавшись между Лидой и ореховой дверью, застыла, упершись руками в бедра: к обороне готова! Теперь стало видно, что девица высока и широкоплеча, как пловчиха. Глаза за толстыми линзами серые, холодные и злые. А голос стал просто ледяным:

– Я всё сказала! Ты не пройдешь! – Помощница была непробиваема.

Ах так! Лида тоже приняла стойку «руки на пояс» и еще

громче потребовала, практически закричала снизу-вверх, в лицо противной Мальвины:

– Пропустите сейчас же! Да какое вы имеете право меня не пускать?! Вы знаете, кому я позвоню?! Вы даже представить не можете, кому я позвоню!..

Сработало! Из обитой двери с табличкой осторожно высунулась лысая голова и спросила, что, собственно, за шум? Злая секретарша немного посторонилась, и обладатель гладкой макушки увидел Лиду.

– Девочка, вы по какому вопросу?

– Я Лида из Аламбо. Приехала поступать! Вот пропуск!

Лысый заместитель вышел из-за двери целиком, продемонстрировав весь свой «метр с кепкой», осмотрел со всех сторон пропуск, вернул, слегка поклонился и пригласил гостью в свой кабинет. Лида гордо прошествовала мимо Мальвины.

Люди и автоматы

Как и приемная, кабинет Северного был небольшим, под стать обладателю, и очень светлым – за счет огромного, вытянутого вверх окна с допотопной деревянной рамой и чистыми стеклами.

Большую часть пространства занимал добротный деревянный стол, по-видимому, старинный. Хозяин кабинета уселся за него и сразу исчез из поля зрения, что было совсем неудивительно, учитывая огромные размеры стоявшего на столе монитора и subtilность заместителя проректора. Тому потребовалось некоторое время, чтобы сдвинуть свой стул, развернуть экран и вновь открыться посетительнице, которая тем временем, удобно разместившись на древнем кожаном диване, изучала шкаф у противоположной стены, заставленный пухлыми папками для бумаг.

«Шкаф высоченный. Чтобы дотянуться до верхней полки, не только этому крохе заместителю, но и высоченному вахтеру из зала с колоннами потребуется стремянка, – отметила про себя девочка. – Шкаф высок, но потолок начинается где-то еще выше. – Находясь в Главном здании МГУ, Лида к этому уже начала привыкать, но в таком маленьком помещении у нее возникло ощущение, что она попала внутрь колокольни. – Но все равно здесь уютно». – Лида закончила осмотр и поудобнее устроилась на диване, который тревожно захру-

стел, но выдержал вес: всё-таки не рухлядь какая-нибудь – вполне добротная вещь!

Северный как раз завершил манипуляции с монитором и обратился к госте:

– Меня зовут Сидней Эдуардович Северный. Я координатор. Из местных. Ну, то есть из этого времени. Я нанят твоими создателями из будущего, чтобы помогать роботам выявлять талантливых абитуриентов и студентов как в МГУ, так и среди обучающихся по программам обмена – в том числе зарубежным. Также я отвечаю за проведение конкурсов, универсиад – всё это для того, чтобы находить выдающихся молодых людей.

То ли оттого, что хозяйина очень беспокоила целостность дивана, на который взгромоздились семь с половиной пудов совершенного в своей искусственности тела девочки-робота, а может, из-за его природной застенчивости, речь координатора звучала так, будто он отвечает у доски вызубренный урок. Лида хотела его приободрить, но так и не придумала, как это сделать, поэтому просто максимально дружелюбно тарасилась на своего собеседника. Когда он умолк, девочка из будущего представилась, сообщила свой серийный номер, дату прибытия и задание. Эта стандартная информация немного успокоила принимающую сторону, и, отступив от протокола, мужчина спросил:

– Рад знакомству, Лида! Как добралась?

– Могло быть и попроще... Но в целом неплохо, спасибо!

– Здешние привратники тебя не напугали? Они стерегут нашу организацию от непрошенных гостей. Мышь не проскользнет!

– Бабушка божий одуванчик и усатый дядя вахтер вполне дружелюбные. А вот ваша секретарша...

– Помощница, – поправил Северный. – Признаюсь, я и сам перед ней робею! Но она очень выручает порой.

– Возможно, но мне ваш серый жандарм в голубой оправе совершенно не понравился! – с простодушной прямоотой отчеканила Лида.

– Она и не должна нравиться как раз! – улыбнулся заместитель проректора. – Ты поняла, кто из них роботы?

– Честно говоря, нет, даже не подумала. А кто?

– Ну, как ты теперь сама думаешь?

– Думаю, злая хвостатая девица-телохранитель ваша!

Северный рассмеялся:

– Мальвина – человек! Спортсменка, активистка, из известной московской семьи. А вот остальные двое – роботы, правда, по сравнению с тобой довольно простые, специализированные. Пелагея Осиповна – на первом рубеже, она проверяет пароль и проводит первичную оценку на основе поведенческой реакции. А Нестор отвечает за психодиагностику и выявление признаков агрессии. В них скрыто специальное аналитическое оборудование, которое непосредственно подключено к нашей внутренней тревожной сигнализации.

«Эх, Лида, Лида, надо же было так промахнуться: три из

трех – мимо! – с досадой подумала девочка. Но тут же оправдала себя: – С другой стороны, я же не робот-шпион, у меня другие задачи».

– Ладно, приступим к делу! – Сидней Эдуардович повернул к себе монитор, отчего опять скрылся из глаз – слышно было только, как он щелкает пальцами по клавиатуре. – Я тебя определю в общежитие, это сектор «Ж». Поселишься к «своим» – роботам-аспирантам. Они ребята дружелюбные, ну и толковые. Как, видимо, все у вас там, в будущем. Комната номер шесть. Я пока подыщу тебе задание. Передам через аспирантов.

Северный вскочил из-за стола, и Лида поняла, что ей пора отправляться в сектор «Ж».

– Добро пожаловать! – пожав руку, попрощался с девочкой маленький координатор и проводил было в «предбанник». Впрочем, он молниеносно ретировался оттуда, скрываясь от испепеляющих взглядов Мальвины-горгоны с конским хвостом. Лида едва успела бросить ему вслед: «Спасибо! Всего хорошего!» – и уже собиралась уходить, когда помощница проректора окликнула ее:

– Погодите! Пропуск!

Посетительница недоуменно посмотрела через синий пластик оправы в стальные глаза «серого жандарма».

– Отмечу, – пояснила девица сухо. – У нас тут строго.

Поняв, что требуется, Лида протянула помощнице бумажку, выданную бабушкой Пелагеей. Мальвина указала на об-

ратной стороне время, сверившись с часами компьютера, и вернула пропуск.

– До свидания! – вежливо простилась гостя.

– Это временный. Позже дадут постоянный, – вместо прощания буркнула сердитая помощница, видимо всё еще обиженная на то, что девочка проникла к ее руководству без разрешения.

Лида больше не стала задерживаться, а проследовала назад, в вотчину усатого вахтера. Привратник по-прежнему сидел на своем старом стуле.

«Интересно: он вообще с него вставал?!»

Нестор снова долго кряхтел, рассматривая пропуск девочки с одной стороны, потом с другой.

«Будто видит в первый раз!» – опять не удержалась Лида от внутреннего комментария и, не дожидаясь вопросов, выпалила:

– Меня в сектор «Ж» направили, комната номер шесть!

– Это мне известно... – пробурчал вахтер. Девочка вздохнула, поняв, что ожидания не избежать.

Наконец робот ласково улыбнулся и указал на проход между колоннами:

– Вот там дверь, недалече, видишь? На ней литера...

Зорким зрением робота Лида рассмотрела на одной из дверей черную металлическую паукообразную букву.

Схватив протянутый пропуск, на котором теперь добавилась еще одна карандашная пометка, путешественница про-

тараторила: «Да, нашла, спасибо!» – и побежала в указанном направлении. «Егоза!» – слышалось вслед, а девочка уже открывала очередную дверь на своем пути. Там ее должно было ожидать мирное пристанище, островок покоя среди этого чудного прошлого.

Комната № 6

И вот Лида в секторе «Ж». Коридор, куда вошла девочка, выглядел видавшим виды. Желтая краска на стенах местами вздулась и осыпалась, на раме пыльного окна в дальнем конце и вовсе почти исчезла. Потолок, когда-то хваставшийся снежной белизной, теперь демонстрировал серо-фиолетовые разводы и бурые подтеки неизвестного происхождения. На полу доживал свой век рассыхающийся старый паркет – уже неясно, какого цвета. Только двери по бокам коридора, видимо, не так давно меняли.

У окна среди наваленных банок с краской, кистей и валиков возвышалась, как сказочная башня, алюминиевая стремянка. В волшебной крепости полагалось томиться в заточении принцессе или царевне, но ни на складной лесенке, ни в остальном помещении людей не наблюдалось. Не только принцев и богатырей, но даже рабочих, чье имущество валялось у окна.

«Но хотя бы ремонт начался. Хорошо! – подумала Лида. – А то жалко наблюдать запустение в таком прекрасном строении!»

Номерки на дверях довели девочку до самого конца коридора, где торчала брошенная стремянка. Справа от нее оказалась табличка с номером шесть. Лида постучала.

Открыла кучерявая круглолицая девушка-шатенка с ши-

рокой жизнерадостной улыбкой и постоянными ямочками на щеках, высокая, облаченная в короткое веселенькое платьице в бело-желтых ромашках с рукавами-фонариками.

– Привет! Ты та новенькая? Северный звонил. Я – Юлия. Проходи, проходи! – Девушка мягко взяла Лиду за руку и втянула в комнату, где новоприбывшую окружили несколько приятных молодых мужчин и женщин – роботов-аспирантов, о которых предупреждал заместитель проректора.

– Да. Меня зовут Лида. Я из...

– Аламбо! – хором ответили симпатичные люди и рассмеялись.

– Мы все оттуда, – пояснила Юлия, – пароль сто пятьсот лет не меняли! Это мои товарищи, назову от тебя слева направо: Александр, София, Михаил, Артём, Анна, Даниил, Алиса.

По мере того как произносились их имена, молодые люди махали руками, кланялись или кивали.

– Ты ведь седьмого поколения? – неожиданно спросил парень по имени Александр, невысокий голубоглазый блондин в светло-серых льняных брюках и жасминовой безрукавке. Ультрамариновый свитер был накинут на плечи.

– Да, Ша-37... – ответила Лида.

– Ух ты! Мы таких еще не видели, только инструкцию читали! Я так понял: ты побыстрее нас, шестых. И комбинатор эмоций, и преобразователь объективных знаний – всё на другом совершенно уровне!.. А протоколы безопасности –

вау! Защита даже от воздействия электромагнитного излучения! Это на грани фантастики!.. – Лазурные глаза аспиранта сияли от восхищения, как две звезды класса «О».

Михаил, Артём и Даниил восхищенно пялились на новенькую, явно разделяя чувства Александра. Мальчишки есть мальчишки, даже если роботы.

Девушек, по-видимому, интересовали другие аспекты существования. Анна, худая кареглазая аспирантка с тициановой гривой оттенка темной меди, слегка склонила голову и задумчиво проговорила, сложив руки на груди:

– Приятно ощущать себя особенной...

Лида растерялась:

– Об этом я не задумывалась...

На выручку пришла высокая русая красавица София:

– И не стоит начинать. Нам одного робоналитика достаточно.

– Вот и познакомились, друзья, – перехватила инициативу Юлия. – Возвращаемся к делам, а я пока введу новичка в курс.

Аспиранты вернулись к своим занятиям, а Юлия и Лида прошли к дивану у окна.

«Самое время осмотреться...»

Комната номер шесть – проходная – была очень большой. Этим она напомнила путешественнице лабораторию времени в Институте робототехники двадцать второго века. («Приятная аналогия!») Из общего пространства куда-то ве-

ли несколько серых дверей. Девушки прошли мимо них, ступая на пятна солнечного света, который расчертил пол, проникая через несколько широких окон с распахнутыми голубыми и полуночно-синими занавесками. Длинный журнальный стол с толстой стеклянной столешницей расположился в центре помещения. Возле него, а также вдоль стен стояли одинаковые диваны и кресла: пухлые серые и синие подушки на стальных каркасах.

Девочка из будущего обратила внимание на небольшой изящный столик цвета темного перламутра в углу. На нем громоздился старинный красный дисковый телефонный аппарат. Он архаично смотрелся среди множества ноутбуков, разбросанных повсюду, – даже на диване, где уселись Лида с Юлей, лежал один. В ноутбуки уткнулись и все остальные роботы: что-то изучали, иногда перекидываясь шутливыми репликами.

Юля, не теряя времени, принялась рассказывать, как устроена тут их «ячейка». Можно было бы обменяться данными по электронной сети. Но роботы будущего стали настолько похожи на людей, что предпочитали обмену нулями и единицами наблюдение и личное общение: интонации, жесты, мимика и пантомимика, образные обороты речи – всё это наполняло «черно-белую» информацию яркими цветами и оттенками. Андроидам ни за что не справиться бы со своей задачей в прошлом без этой «палитры»!

Юлия начала изложение фактов с того, как сложно было

внедрить столько роботов в аспирантуру. Оказалось, что, если бы не невеличка Северный, – суши весла.

– Это выражение в будущем не сохранилось! – удивилась Лида. – Что-то наподобие «конец всему»?

– Ох, извини! Мы тут немного вросли, получается, в местный уклад, – засмеялась Юлия. – Ты верно ухватила суть идиомы: здесь у гребцов понятие «сушить весла» буквально означает «вынуть весла из воды», то есть «прекратить грести». Значит, можно расслабиться, отдохнуть. Ну а люди прошлого – и мы вместе с ними – используют это выражение в саркастическом смысле: мол, всё – приплыли!

Когда недоразумение разрешилось, кудрявая аспирантка возобновила рассказ:

– Сидней только-только был назначен заместителем ректора, когда на него вышел наш Даниил: он первым был заслан в Москву-21. Сначала контакт получился неудачным: Северного пришлось ловить на подмосковной даче, куда напуганный научный работник бежал от шокирующих новостей из будущего. Но когда Данила снова пришел к нему, Сидней Эдуардович уже успел свыкнуться с самим фактом существования путешествий во времени. И, будучи по натуре мечтателем-авантюристом, быстро согласился помогать пришельцам из будущего, используя все возможности своего нового служебного положения.

– Северный – мечтатель-авантюрист? – удивилась Лида. Она вспомнила координатора, потешно сбегавшего от одно-

го грозного взгляда Мальвины-горгоны. – Не верится!

– Именно! – улыбнулся Даниил, аспирант с крупными округлыми чертами лица, который подслушивал разговор девушек торчащими в стороны большими ушами. – Это только сначала он ошалел: роботы, будущее, инопришеленцы! (Лида улыбнулась забавному неологизму.) А когда в себя вернулся, сразу та-а-ак втянулся!.. Ты бы видела программу обмена, которую он разработал и на мировом научном уровне протасил! Через месяц тут останутся только Юля и Алиска, остальные разлетятся по всем континентам! Я – вообще в Австралию! – Парень мотнул большой головой, будто бы в направлении этого далекого материка, отчего мелкие темные завитки его жестких волос весело затряслись.

– Даня! – Лидина собеседница, видимо, была тут главной, и Даниил снова уткнулся в свой ноут. – Итак, Данила был нашим первопроходцем – возможно, поэтому он считает, что может нахально вмешиваться в чужие разговоры. Он навел дружеские мосты и создал тут условия для начала нашей экспансии. Потом в прошлое отправили меня и Алису, – Юля указала на упомянутую изящную аспирантку, милостивую девушку с пышными, густыми каштановыми волосами, осыпающими плечи. Ее легкое горечавковое платье на тонких лямках свободно ниспадало до колен, наполовину скрывая стройные ноги. Наряд завершали простые белые бусы из крупных шаров, дважды обвивающие длинную шею.

Почувствовав внимание Юли и новенькой, Алиса подня-

ла взгляд от ноутбука, который держала на коленях, и чарующе улыбнулась: прищурились ее озорные махагоновые глаза, на щеках образовались впадинки, до которых почти дотянулись краешки ярких выразительных губ. Лида осознала, что такая улыбка способна увлекать людей и вести их за собой хоть на край света. Девочке пришлось тряхнуть головой, чтобы немного сбросить это колдовское очарование – спору нет, эффектная внешность досталась аспирантке из будущего! Между тем Юлия продолжила:

– Мы с Алисой – организаторы. Устраиваем новеньких, помогаем освоиться и сопровождаем, когда они получают задание. Здесь плацдарм уже готов, и остальные действительно скоро разъедутся, чтобы организовать подобные ячейки в других городах и странах. Потом вслед за ними отправятся роботы-помощники, которые будут закреплены за подающими надежды молодыми учеными и студентами. Такие как ты.

Всю информацию мы отправляем в будущее с помощью радиосигналов, которые посылаем в космос на подходящие по расстоянию и расположению космические объекты. Ученые двадцать второго века через десятилетия принимают отражения наших сообщений на радиотелескопы. Отправку сведений мы обязательно шифруем и дублируем через серверные хранилища данных, которые могут быть раскодированы в две тысячи сто двадцать первом году: ключ от нашего кода разработан в этой временной точке. Расчётная точность доставки информации, таким образом, составляет

98,98 процента.

Лида автоматически проверила в уме расчет: относительные цифры совпали.

– Ты знаешь, что, кроме нас, сейчас на Земле-21 работают еще две группы из будущего, – продолжила Юлия, и девочка кивнула, подтверждая. – Как и мы, они завершают подготовительные работы. Но у них всё проходит не так гладко. Хотя признаков того, что люди наткнулись на следы нашего присутствия, пока нет, но в обеих группах есть пропавшие роботы. Их местоположение неизвестно, маячки геолокации не подают сигналов или находятся за пределами дальности работы приборов, которыми мы располагаем, – все три группы проверяли. Поиски не прекращены, но и нельзя сказать, что активно продолжаются: мы ограничены в ресурсах и все наши усилия должны сосредоточить на решении главных задач «Первомайской надежды».

– Эти данные в меня не загрузили, – удивилась Лида.

– Вероятно, погрешность точности передачи: сообщения могут быть доставлены в будущее немного позднее твоей отправки сюда, – предположила аспирантка.

– Это возможно, – пожала плечами девочка из будущего.

– Теперь пойдем, я определю тебя в твою комнату. Там заодно обновишь свой справочник: мы тут создали дополняющую его базу данных и постоянно ее обновляем. Кроме того, туда направим твой гардероб: не дело такой милашке в одном и том же наряде на людях появляться! – Кучеряшки

на голове Юли взволновались, когда она рассмеялась. Если речь об одежках, девочки есть девочки, пусть и неорганические.

Девушки вышли из общей комнаты через одну из ряда одинаковых дверей и оказались в коридоре, довольно узком и без окон, освещенном небольшими овальными бра на серо-голубых стенах.

«Разветвленная тут система переходов... – подумала Лида. – И опять двери...» Тянувшиеся по обе стороны коридора, почти все они оказались снабжены электромагнитными замками: рядом с проемами выступали молочно-матовые прямоугольники считывателей электронных ключей.

Оказавшись у третьей слева двери, Юлия ладонью отомкнула магнитный замок, приглашающе распахнула ее и пропустила новенькую внутрь.

Лида оказалась в небольшой комнатке, ярко освещенной солнечными лучами через большое окно со светлыми полупрозрачными занавесками в бледный цветочек. Рамы на окне были деревянные, бело-голубые, с тонкими ручейками едва заметных трещинок в краске – как, впрочем, и подоконник, и кашпо, в которых стояли горшки с комнатными растениями. Пришельцы из будущего явно пытались «вписаться» и создавали интерьеры, которые не вызвали бы подозрений у любого случайного зрителя. При этом даже в мелочах роботы старались передать в оформлении бесхитростное очарование той ушедшей эпохи, когда было возведено величавое

здание университета.

Мебель в комнате была более современная, но тоже светлая, простая и удобная: у левой стены стояла неширокая кровать, прикрытая легким бледно-золотистым покрывалом; за ней, в углу, – небольшой столик с неизменным ноутбуком, крутящийся стул; справа, ближе к входной двери, – платяной шкаф. Слева от входа – дверь в душевую и уборную. (Роботам в них, как и в кровати, нет необходимости, но монастырь-то чужой!)

– Вот твои хоромы – располагайся! – Юлия обвела руками комнату. – Подключение к ноутбуку стандартное; и он, и дверь на тебя уже настроены и могут принимать на небольшом расстоянии твои команды: спасибо Артёму. Кстати, замок турникета на вахте у Пелагеи Осиповны тоже тебе откроется, но только если руку приложишь: там нужна конспирация, рядом могут оказаться случайные люди. («Вот он, мой „постоянный пропуск“!» – подумала Лида.) Размер у тебя сороковой, а обувь... тридцать семь? – Аспирантка измерила новенькую взглядом с головы до ступней, в ответ Лида кивнула. Юля удовлетворенно качнула каштановыми локонами и продолжила: – Будут тебе обновки. Алиска с собой притащила струйнокулярный эн-ДЭ-принтер, так мы между печатью оборудования и снаряжения наряды себе штампуем... – Девушка хихикнула, а Лида, улыбнувшись, уточнила: – А мальчишки не против? – Так это их идея и была! – Юлия рассмеялась: эта тема

явно ее забавляла. – Но и девчонки признали: замечательная мысль! Ведь изначально предполагалось, что роботы, прибывающие сюда, будут по магазинам ходить и покупать одежду, другие необходимые вещи за местные деньги. Но теперь нет такой нужды: всё у нас «своего производства»! При этом не надо беспокоиться, что технологию здесь рассекретят, ведь молекулярный состав и физические свойства тканей, кожи и других материалов наших образцов полностью соответствуют исходным аналогам! По крайней мере, во всех известных в двадцать первом веке измерениях.

– Это здорово! – порадовалась Лида. – Я бы не отказалась от платьица и туфель... И сумочку было бы хорошо...

– Всё будет! Через несколько минут уже доставят обновки! Я ускакала! Как тут говорят, чао-какао!

И ускакала.

Какао-чао...

Лида шагнула к окну и посмотрела на улицу. За стеклом она увидела уголок заросшего зеленью двора, образованный сомкнутыми корпусами здания. Хорошо там, светло, уютно, тепло... но пора за дело. Девочка подошла к столику и села за лэптоп.

Ноутбук при внешнем сходстве с аналогичными аппаратами двадцать первого века имел некоторые отличия, в частности, поддерживал еще не открытые в то время протоколы связи. Лида активировала загрузку данных в фоновом режиме, и почти сразу же ее нейронная сеть получила сообщение:

«Синхронизация завершена».

«Немного же данных накопили аспиранты! – подумала Лида. – Горстка фактов, статистика, драйвера устройств, доступных к подключению...»

Почти всё это уже содержалось в ее ячейках памяти. Могла порадовать разве что программа студенческого обмена, о которой говорил кучерявый аспирант Даниил. Лида пробежалась по тексту: действительно, серьезная работа.

Автор и главный идеолог – Сидней Эдуардович Северный. География замысла раскинулась от Сантьяго до острова Русского, от Юкона до Тасмании. С момента запуска достигнуто соглашение о сотрудничестве между десятками вузов по всему миру. Более половины договоренностей пока с участием МГУ, но, судя по скорости роста их числа, программа быстро набирала обороты, струясь и растекаясь по странам и континентам.

Лида хотела встать из-за столика, но замерла, уловив позади слабое шуршание: неужели кто-то вошел без приглашения?! Звук прекратился так же внезапно, как и появился. Девочка поднялась и исследовала комнату. Никаких видимых изменений заметно не было. Тут Лиду осенило, и она открыла шкаф. Как и ожидала девочка, в нем оказалась штанга с одеждой, висящей на плечиках, а на полу стояли полочки с обувью: туфлями, кедами, босоножками. Видимо, появление этой «роскоши» и вызвало подозрительные звуки. Юлия забыла предупредить, что доставка обновок произойдет авто-

матически. Или не посчитала важным.

«Наконец-то можно сменить наряд, а то я как-то запылилась в дороге...» – подумала Лида, глядя на платица, блузки, кофты, ветровки, брючки и юбки.

После недолгих колебаний (свойственных даже хитроумным математическим и аналитическим блокам) девочка облачилась в простое платье цвета пыльной розы и обула легкие бежевые ботинки с застежками. Нашелся в шкафу и клатч на тон темнее обуви, дополнивший наряд, зацепившись за плечо длинным ремешком.

В дверь постучали. Лида отправила замку сигнал на открывание. Вошла Юлия.

– Ого, какая красotka! – восхищенно всплеснула руками аспирантка.

– Тут, насколько я знаю, встречают по одежке, – скромно отшутилась девочка.

– К сожалению, это верно. Но провожают, чаще всего, и здесь по уму. А теперь пойдем к Алиске на синьку.

Девушки вернулись в общее пространство шестой комнаты и прошли в один из кабинетиков. Внутри, за светлым столом у стены, сидела Алиса и выводила что-то пальцами на экране молочно-бежевого монитора довольно внушительных размеров. Эта небольшая комната-кабинет почти вся была белых цветовых тонов: стены, пол, потолок, рама единственного окна. Даже оконное стекло было скрыто белой матовой краской, впрочем, отлично пропускавшей свет благо-

даря примененным технологиям будущего.

Стол, у которого сидела Алиса, был длинный, во всю стену, возле него стояли три светло-пепельных пластиковых крутящихся стула с маленькими круглыми дырочками в сиденьях и с тонкими серыми подушками. Из-за забавных кри-вых тонких ножек, по четыре у каждого, казалось, что три чудных паучка выбежали из темного угла и замерли у стола. Вернее, выкатились, поскольку стулья были на довольно крупных колесах с бело-серым ободом. Сиденья, при всей их видимой хрупкости, отлично выдерживали вес роботов.

Алиса, крутанувшись на своем «паучке», оказалась лицом к вошедшим.

– На синьку? Садись сюда, – и она указала Лиде на сиденье слева рядом с собой.

Девочка понимала, что синькой веселые аспиранты называют синхронизацию данных, которую регулярно производят роботы. Тем временем Алиса продолжила:

– Чтобы первый раз залогиниться, нужен физический коннект, потом будешь просто заливать данные в сеть по радиоволнам, как все мы.

Пока новенькая садилась, Алиса, не вставая, подкатилась к стене – роботы, как и люди, не упускают возможности проехаться на стуле, – слегка надавила на ее поверхность ладонью, отчего часть стены выдвинулась, оказавшись ящиком. Лида узнала в этом веяние стиля двадцать второго века: скрытые организационные системы при аскетическом мини-

мализме в мебелировке и оформлении помещений.

Из ящика была извлечена овальная серебристая пластина чуть больше ладони взрослого мужчины. Алиса подъехала обратно к столу, положила овал на его поверхность, которая отозвалась легким свечением вокруг нового предмета. Лида накрыла пластину ладошкой на долю секунды, затем убрала руку. То же сделали затем Алиса и Юлия, а синхропластина была водворена на свое место в стене. Столешница «погасла».

Глава вторая

Все выше, и выше, и выше...

Амплуа и табу

Замерцали на календаре летние московские недели: день-ночь-день-ночь. Вот-вот начнется страда у приемных комиссий всех факультетов. На многочисленных подготовительных курсах остросюжетной развязкой грянули итоговые тесты. Общежития прихорашивались косметикой скорых ремонтов, выветривали запахи и вкусы прошлогодних жильцов, чтобы впитать особенности новых и еще не забытых старых иногородних студентов. Учебные аудитории, как оранжереи, готовили плодородную почву для свежей научной рассады. С утра до вечера в парке у корпуса МГУ сновали разноцветные фигурки людей: тонкими струйками тянулись в вуз и обратно преподаватели и лаборанты, рабочие и служащие, досрочники и льготники, должники и дипломники, родители и другие родственники абитуриентов и еще разные, разные, разные лица... В хорошую погоду некоторые зерна человеческих цепочек высыпались из нестройных рядов на газоны и отдыхали, общаясь, читая, слушая аудио в

цветных наушниках, играя в сокс⁶, волейбол или бадминтон и изредка перекусывая.

Когда парк пустел, а зелень его сначала темнела, потом чернела и, наконец, под луной начинала отсвечивать мертвенно-синим, комната номер шесть, наоборот, оживала. Электрический свет, правда, здесь не включали: роботы не нуждались в освещении. Но в неясных очертаниях обстановки глаз постороннего мог бы заметить, как двигаются фигуры и тускло мерцают мониторы, а чуткий слух уловил бы хлопки дверей и шелест речи. Темные занавески колыхались от ветерка из окон, дополняя таинственную картину.

Ночная активность аспирантов объяснялась просто: днем большинство из них имело обязанности в «наруже», как выражалась София – главная острячка сообщества. Она в составе трио с Александром и Даниилом участвовала в приемной комиссии и всякое буднее утро отправлялась на передовую поиска талантливой молодежи. Каждый вечер три бойца возвращались из «наружи» с новыми анекдотами о забавных и неловких ситуациях, возникших по вине абитуриентов или их сопровождающих, – в основном ближайших родственников: мам, пап, бабушек.

⁶ *Подбрасывание ногой специального снаряда* – сокса (вероятно, от английского «носок») на счет или по кругу. Истоки игры восходят к старинной «Зоске»: к свинцовой сердцевине крепили кусочек шкуры с длинным ворсом или конский волос и «чеканили» ногами получившийся «волан». Забытая «Зоска» вернулась, когда подростки стали делать мячики из носков, набивать крупой и пинать в воздухе, избегая падения.

«Вот дедушки в миниатюрах троицы не возникали ни разу... Интересно: это потому, что их мало, или потому, что они не любят приемы и комиссии? А может, они просто не хотят красть хлеб у бабушек? Наверное, последнее», – подумала Лида.

Чаще всего зачинщиками комичных и абсурдных казусов были, конечно, мамы: им от природы положено сильнее всех волноваться за своих чад. Звездой ситкома всегда выступала София, ребятам перепали лишь роли второго плана. Солировала дива, заняв продуманную красивую позу на центральном диване.

– Как обычно: Сашок помогает абитуре пройти регистрацию в личном кабинете, Даня отвечает на вопросы «несчастных» родителей, благо он на них почему-то успокаивающе действует своей исключительной внешностью... – Девушка изобразила «уши слоника», приставив ладони к вискам и намекая на физические особенности аспиранта. В ответ Даниил показал ей широкий светло-розовый язык.

Соседи Лиды по шестой комнате, как это устроено в любом дружном коллективчике, иной раз подшучивали друг над другом, прибегая для этого к определенного рода поступкам, курьезным ситуациям, а то и изменяя внешний вид. София, высокая и статная девица, не упускала повода повеселиться за счет товарищей. Больше всего ее внимания доставалось Дане с его нескладной внешностью. Лиде нравилось, как молодой человек реагировал на подколы: без кап-

ли досады, с юмором, иногда отвечая колкостью в ответ, а иногда просто молча обаятельно улыбаясь или забавно гримасничая.

Язык убрался на место, выступление Даниила на этом окончилась. Острячка продолжала:

– Я сижу за компом и вношу сведения о поступающих в базу. Приходит дама, немного так за сорок...

Иллюстрируя эту историю, Александр занялся наглядной демонстрацией – на этот раз ему была отведена пантомима: вытянулся на носочках, имитируя каблуки и превратив свои сто семьдесят два в сто восемьдесят; согнул руки в локтях под прямым углом, выпятив вперед тыльные стороны запястий; проплыл к ближайшему креслу и удобно уселся в него, закинув ногу за ногу и продолжая держать руки подобно тираннозавру. Девушка говорила, а он открывал рот, качая в такт головой.

– ...и говорит: «Я работник администрации района. Проконсультируйте меня по вопросу поступления!» – «Вы на счет целевого приема?» – уточняю я. (Они же могут направлять нам своих протеже на платное за бюджетные деньги.) «Нет, у меня *сын!*» – отвечает дама гордо. «Хорошо, что вы предупредили, что работаете в *администрации!* Будь вы продавщицей, мы бы вас тогда прогнали!..»

– Прикалываетесь! – усомнился широкоплечий, короткостриженный и суровый, но доверчивый Михаил.

Александр вышел из образа и повернулся в сторону наив-

ного аспиранта:

– Это шутка, Миш! Ну конечно, Софка сказала вежливо, что мы *всех* консультируем, помогаем заполнить электронные бланки, собрать документы, принять решение...

независимо от статуса родителей – был бы ЕГЭ хорошо сдан!

– Да ну вас, арлекины-шутники из будущего!..

Круглолицая София первая засмеялась, отчего ее непривычно густые светло-русые, почти серые, волосы, обычно идеально прямые, пошли волнами.

– Это кино такое?! Я бы сходила! И на сиквел: «Арлекины-шутники из будущего II: Месть кислых»!

Все аспиранты ржали, будто кони или люди.

– Ну вас!.. – махнул рукой Михаил, сам смущенно посмеиваясь.

– Погодите! А мальчика-то взяли?! – притушила веселье Лида. И, поняв свою ошибку, поправилась: – То есть документы приняли?

Ей ответил Даня, поглаживая большой ладонью вихры волос у себя на голове:

– Приняли, куда деваться... ЕГЭ – двести девяносто, да два балла за ГТО, да два за КМС по шашкам... «Если повар нам не врет», шансы хорошие у парня.

– Какой повар? – как обычно, не поняла Лида.

Аспиранты снова засмеялись, а Алиса пришла девочке на выручку:

– Такой поэт и исполнитель песен был в СССР – Владимир Высоцкий, очень Дане нравится! Много хороших стихов написал, а это строка из шуточной песенки «Письмо в редакцию передачи „Очевидное – невероятное“»...

– Что за передача? – не дав Алисе закончить, тут же продолжила допрос Лида.

– Не суть! Была такая программа аналитическая на советском телевидении... – вмешался Даниил. – Я просто хотел сказать, что, судя по баллам, парнишка поступит. Он на журналистику записался.

Успокоившись за судьбу абитуриента с административной мамашей, Лида обратилась к своей базе данных и тогда уже разобралась и с передачей, и с песней. А стихи Высоцкого ей тоже многие понравились...

* * *

Лида не покидала шестой комнаты. У нее пока не было собственного, персонального задания. Когда утром большинство аспирантов разбегались по делам, девочка изучала диковинное общество прошлого. Ей предстояло освоить мельчайшие нюансы социальных связей, взаимоотношений различных групп людей между собой. Лида углубилась в расшифровку сложной системы взаимовлияния, которая в начале двадцать первого века удерживала в равновесии сосуществование рас, культур и наций – весьма ненадежно, впро-

чем. Дело было нужное для будущей миссии, но очень уж занудное. Даже андроид мог захандрить. Другие роботы, уже имевшие представление о противоречиях «туземцев» и конфликтах интересов, с удовольствием делились своим опытом с новенькой. В то же время аспиранты рады были развлечь Лиду, предложив какой-нибудь движ. Однажды Михаил, Анна и Артём, которые отвечали за «общественные связи», пригласили девочку из будущего поработать вместе с ними, и она сразу же согласилась.

Когда Лида и Артём подошли к Юлии, чтобы обсудить эту идею, рядом была Алиса. Выслушав предложение ребят, она подняла указательный палец: «Минуточку...» – и убежала в смежную комнату через серую дверь, откуда тут же вернулась обратно с небольшой коробкой, которую протянула Лиде. Девочка открыла ее: внутри был небольшой серебристый смартфон с черным матовым стеклом-экраном, занимающим всю переднюю панель.

– Включай, это «наш», – проинструктировала Алиса, – сам на тебя настроится. Добро пожаловать в клуб: теперь ты – человек!

Лида поблагодарила и последовала совету, слегка утопив одну из кнопок на торце аппарата. Экран ожил, на нем сразу появился символ синхронизации – крутящаяся изумрудная спираль, сообщавшая, что устройство установило связь с памятью девочки-робота. Обмен данными прошел быстро и успешно.

– Следи, чтобы аппарат не попал ни к кому... – подключилась было Юлия, но Лида не стала слушать:

– Да, да, «скрывай свои возможности»!..

– Именно так. Ну что же, наша девочка экипирована и готова вносить вклад в общественно-полезное дело. Вводите в курс!

«Общественные связи» объединяли работу по международной программе обмена Северного, контакты с российскими учебными заведениями, взаимодействие с органами власти, СМИ и другими организациями. Остальное время аспиранты серфили по интернету: изучали блогосферу, соцсети и сообщества, общались на форумах, создавали собственный контент.

Сейчас требовались дополнительные руки в связи с ротацией студентов: наши отправлялись за границу, а оттуда прибывали свеженькие, еще не пуганные иностранные учащиеся.

Утром очередного летнего понедельника четверо «общественников» – три мушкетера и девочка-д’Артаньян – готовились посетить организационное собрание учебного курса для иностранцев. В холле шестой комнаты прима София разыгрывала утренний спектакль о бестактных родителях, которые достают ее даже во время отдыха – по ночам и выходным. («Для роботов-аспирантов? Переигрывает!» – решила Лида.) Сегодня была сценка про «яжмать», что выпрашивала комнату в общежитии для себя, дабы быть с сыном на

протяжении всей учебы: «Мой Вовчик один не сможет! Я должна жить с ним – я же мать!»

Лида с гвардейцами не стали дожидаться окончания представления – спектакли были ежедневными, к тому же довольно однообразными – и отправились в путь по лабиринтам МГУ.

Пройдя желтым коридором и очутившись в огромном зале с колоннами – вотчине неторопливого Нестора, – группа разделилась: Анна и Михаил ушли на проходную к Пелагее Осиповне, чтобы обновить программу распознавания бабушки-привратницы. Широкоплечий аспирант, уходя, бросил Лиде, как бы извиняясь: «Обновления требуют „железо“ поменять, удаленно не накатишь» – и разжал большой кулак, демонстрируя на бугристой ладони маленькую деталь, внешне напоминающую флешку без корпуса.

– Мы вас догоним, – властно и в то же время таинственно добавила его огненно-рыжая напарница, подхватила Михаила своей тонкой рукой под крепкий локоть и легко увлекла между колоннами к нужному проходу.

– Чего это она?.. – удивилась Лида, подразумеваемая категоричный тон девицы.

– Она странная, – только и пожал узкими плечами Артём. Внезапно откуда-то возник усатый страж Нестор.

– Здравствуйте! – вежливо приветствовала старика девочка.

Тот помолчал. Сканировал. Наконец скрипуче отозвался:

– Доброго понедельника! – И тут же отвернулся, чтобы снова исчезнуть так же бесшумно и неожиданно. Получилось, что одновременно и поздоровался, и попрощался...

– Пошли, – поторопил Артём, – опоздаем.

Лида двигалась между колоннами за аспирантом, размышляя над тем, какие разные все-таки роботы. И внешне: Артём – худощавый, черноволосый, восточного типа красавец; Михаил – кряжистый здоровяк с ухватками культуриста, Анна – рыжая бестия, София – славянская красавица и так далее. И по натуре: холерики и меланхолики, прямодушные и загадочные, деловитые и балагуры. Ничем, казалось, не отличаются от людей. Вот только ограничения программы... У человека тоже есть внутренние барьеры, под общим понятием «совесть». Есть еще «мораль» – но это внешние, общественные рамки, часто размытые от группы к группе. А совесть (а вместе с ней эмпатия, милосердие) – она работает «изнутри», как зашитые инструкции андроида. Однако человеческие «инструкции» разве непреложны, как программные запреты робота?..

А наши коды-предписания такие уж неоспоримые табу?..

Международные осложнения

За размышлениями парочка добралась до учебного блока и остановилась у двери, на которой была табличка на русском, английском и китайском языках:

*Кафедра международных студентов
Учебная аудитория*

Иностранных студентов приехало уже около сотни. Они сидели в аудитории, где места для слушателей располагались амфитеатром. Многие извлекли из-под столешниц большие белые наушники для перевода и пристроили себе на головы. Оттого молодые люди стали походить на щекастых кошкообразных зверьков.

Неделю назад Артём проводил вебинар для иностранцев, которые подали заявку на учебу в МГУ в рамках международной студенческой мобильности и получили учебную визу. Поэтому зарубежные светлые головы приехали информационно подготовленными, уже успели заселиться и немного освоиться. Большинство иностранных студентов проживало в студенческом общежитии (Доме студента в Главном здании МГУ) среди других учащихся, аспирантов и преподавателей. Но некоторые попали в так называемые принимающие семьи: эту опцию Артём предложил во время интернет-трансляции, преподнеся как возможность для иностранцев лучше узнать российские уклад, привычки и традиции.

В результате все подходящие варианты заселения, подобранные аспирантами шестой комнаты, оказались востребованы прибывшими. Предложил аспирант и «друга-помощника» – волонтера со старших курсов, так этих тоже всех расхватали.

Каждого «международника» аспиранты (обычно Михаил или Артём) и волонтеры встречали в аэропорту или на железнодорожном вокзале, препровождали к определенному жилью, снабжали расписанием ознакомительной сессии и памятками: о формате занятий, критериях и шкале оценок успеваемости, документах студента МГУ и тому подобном.

Лида была свидетелем почти всех подготовительных работ, которые проводили аспиранты-«общественники» – Артём, Михаил и Анна – и их товарищи. Она понимала, почему эти лица всех возможных оттенков кожи, торчащие из-за парт аудитории, имеют такое довольное выражение, будто у сытых котят на подоконнике. Укомплектованные учебными материалами, укутанные заботой и вниманием, они со спокойным любопытством ожидали, как их будут вовлекать в учебный процесс.

Поднявшись на подиум, Артём представился, хотя все присутствующие его знали и без того. Потом юноша жестом пригласил Лиду, которая замешкалась в дверях, занять место рядом с ним по левую руку.

– Это наш новый... младший научный сотрудник Лидия Уткина, – отрекомендовал он девушку. – По учебному плану вы с ней, скорее всего, пересекаетесь не будете. Лида будет

помогать мне и моим коллегам во время нашей ознакомительной сессии. Она полиглот, знает более пяти языков. (Тут Артём в разы занижил истинные показатели, но что поделать – конспирация не дружит с хвастовством.) Так что на предстоящей неделе можете задавать ей все возникающие вопросы по вашей программе академической мобильности.

Следующие несколько минут Артём посвятил оргвопросам: когда начнутся занятия, где появится расписание, с кем на факультетах предстоит познакомиться (у каждого факультета был свой международный отдел, кроме того, за разные страны отвечали разные координаторы – всего около десяти).

Тем временем появились Анна с Михаилом: опоздав, они тихо прокрались на сцену и встали за спиной Артёма.

– Чтобы программа академической мобильности принесла вам дополнительную пользу и помогла лучше понять нашу культуру, МГУ организует курсы русского языка для иностранных студентов. Если вы хотите говорить и понимать по-русски, пожалуйста, обратитесь к Анне.

Лектор, не упустивший момента появления своих товарищей в аудитории, не оборачиваясь, вытянул руку в сторону Анны и сделал несколько энергичных махов кистью, призывая ее выйти вперед. Девушка шагнула, тряхнув роскошной ржавой гривой, а Артём продолжил:

– Анна предложит вам тест по русскому языку и по его результатам подберет каждому цикл уроков. Которые сама и

проведет.

Анна склонила голову набок, что могло говорить как о ее согласии со словами лектора, так и о сомнениях и даже неуверенности в том, что кто-то из «сытых котят» осилит тест по русскому.

Артём вернулся к организационной части. Чего только не предлагалось студентам из-за рубежа, чтобы сделать их учебу разнообразнее, полезнее и привлекательнее! Лаборатории мастерства почти на каждом факультете – для применения знаний на практике. Кружки при кафедрах для коллективных студенческих научных исследований, где проводились бы заседания с докладами не менее двух раз в неделю! Студенческие олимпиады – университетские, межвузовские и международные – по разным дисциплинам. (Артём пояснил иностранцам, что имеет в виду краткосрочное научное состязание студентов⁷, а не всемирные спортивные соревнования.) Студенческие научно-практические конференции, где можно представить результаты своей работы и сразиться с оппонентами. Обучение по авторским программам у ведущих ученых мира. Летние студенческие лагеря и волонтерство. Спортивные секции. Собственное сетевое сообщество: форумы, чаты, веб-конференции, социальные сети, коллек-

⁷ Олимпиадное студенческое движение возникло в Советском Союзе в 1934 году: тогда была проведена первая олимпиада по математике на базе Ленинградского университета. Через год состоялась Московская математическая олимпиада в МГУ. С 1960-х годов студенческие состязания стали повсеместной практикой.

тивные блоги, имиджборды, онлайн-игры и тому подобное.

– Мы рассчитываем, – аспирант доверительно склонил голову и поднял руки ладонями вверх, будто удерживал поднос, – что выявим ваши таланты, поможем развить их и направить в Большую науку!

Последнее заявление тянуло на аплодисменты. Или могла повиснуть неловкая пауза. Не дав сделать выбор между этими вариантами, оратор проворно переключил внимание студентов:

– Наш Михаил заведует студенческой жизнью вне учебы, даем ему слово! – Артём жестом пригласил выйти вперед упомянутого товарища.

Крупный парень несколько неуклюже, боком, выдвинулся вперед и проговорил хрипло:

– Ну, у меня будет вся информация о студенческих организациях, клубах, студиях и спортивных секциях. Также о московских интересных местах, всех достопримечательностях. Плюс Подмосковье, Золотое кольцо... Летом – Камчатка, Сахалин, Карелия. Экскурсии буду вам предлагать. Через портал и на доске объявлений – многие видели ее тут, в коридоре, – Михаил махнул лапой куда-то в сторону. – А главное – в нашей группе в мессенджере. Пришлите мне ваши номера, мой номер есть в рассылке Артёма, я вас включу. И завтра, когда все вступят, для начала брошу ссылку на виртуальную экскурсию по кампусу. Также в группу или мне напрямую задавайте вопросы по проживанию в общежитии.

Вот по частному сектору – лучше обратно к Артёму: он ведёт этот блок и общается с хозяевами. Но по опыту предыдущего потока сразу попрошу – и квартирантов, и жильцов общаги: селедку на кухне не жарить! Воняет...

Аспиранты заулыбались. Амфитеатр тоже кое-где захихикал.

– Пакистанцы жили в Доме студента в том году. Потом расскажу... – почти беззвучно шепнул Лиде Артём, не наклоняясь. Девочка тем не менее всё отлично расслышала.

А подтянутый аспирант обратился к аудитории и продолжил мысль мускулистого товарища:

– Раз уж мы перешли на конкретику: у нас здесь должны быть два гостя из солнечной Финляндии – присутствуют финны?

На самой верхотуре, по центру амфитеатра, поднялись четыре руки. Там расположились девушка и юноша, схожие как сестра и брат: короткие соломки волос, прямоугольные лица, серые глаза, чуть выступающие подбородки. Без наушников.

«Знают русский, – решила Лида. – Приятные ребята!»

Артём покивал парочке:

– Да, вы! Вы поселились к Солнцевым в Переделкино, они люди радушные, гостеприимные... Могут неволью потакать безделью и ничегонеделанию! Из прошлогоднего опыта учебы финских ребят, ваших земляков, просьба: никакого «кал-сарикяннит» – каждое утро менять пижамы на повседнев-

ную одежду, приемлемую в обществе; занятия не пропускать, держать контакт. Понятно излагаю?

Опять синхронно, резко и под улыбки их обладателей взвились четыре руки в середине верхнего ряда.

Установочная лекция продолжалась больше часа. Когда финал уже маячил у двери, аспиранты неожиданно увязли в топях трудностей перевода. Виной стали вопросы из зала. Десятки стран и языков, собравшись вместе, превратили учебную аудиторию в вавилонскую... Нет, не башню – трясины.

Сначала корейский студент из первого ряда спросил, коверкая слова, стоит ли опасаться «конченных людей». Юноша получал через свои наушники перевод на английский: то ли настроить на родной язык не смог, то ли решил сразу два языка попрактиковать. Вот и получились у него финские люди «конченными»⁸. Но то была лишь разминка.

Пока аспиранты и Лида отвечали на вопросы о стоимости жизни в Москве и общественном транспорте, как-то неожиданно завязалась перепалка худенького итальянца, смуглостью и сложением напоминавшего Артёма, с крупным, пухлым широколицым казаком, сидевшим неподалеку. Последний переспросил что-то у соседа, пропустив очередную реплику аспирантов. Причем говорил на итальянском, который, как он думал, неплохо знал. В результате обмена несколькими фразами романский двойник аспиранта вскочил и, потря-

⁸ Finnish people – дословно: «конченные люди».

сая болтающимися длинными худыми пальцами, возопил на родном итальянском: «Buonanotte al secchio!» Казах оскорбленно скрестил руки высоко на груди и отвернулся, бормоча сквозь зубы, будто сплевывая: «Сен шелексин!..»

Лида, всё чутко улавливающая, быстро-быстро просеменила по лестнице в зону конфликта и, чередуя тосканский, который расслышала в говоре брюнета, с северо-восточным диалектом казахского языка, родного другому спорщику, устранила недоразумение. Обиженный тюркский парень теперь-то понял, что итальянец хотел сказать «Закончим, хватит!», чтобы прекратить перепалку. Кто же виноват, если дословно казах услышал: «Доброй ночи, ведро!» Ну и ответил – сам, мол, такой! Идиома!..

Разобравшись, дебоширы пожали друг другу руки, причем итальянец, растрогавшись, пожелал казаху на ломаном русском: «Скатертью дорога!» Лида вздохнула, но не стала указывать на очевидную ошибку и переключилась на студента, которому нужна была помощь. Первым делом она выяснила, что звали его Жанат Худайбергенов. («Красивая казахская фамилия, но непросто с такой будет в интернациональном коллективе...») Отвечая на вопрос Жаната, девочка из будущего объяснила, что передвигаться по городу можно на метро или наземном транспорте, отдельно упомянула такси – дорогое, но часто небystрое: пробки... Карта для проезда в Московском транспорте единая – главное, следить за балансом. И еще в том же духе. Полный казах многозначи-

тельно кивал, а когда Лида спросила, всё ли ясно, он выпятил нижнюю губу и покачал головой из стороны в сторону. Девочка, опять вздохнув, приготовилась повторять, но молодой человек выставил ладонь, останавливая ее, и вкрадчиво произнес:

– Лида-жан, у меня уже другой вопрос: хотите со мной погулять по Москве? Так мне всё еще лучше станет понятно...

Третий вздох. «Как бы помягче сформулировать?..» Лида решила перевести стрелки:

– Очень было бы хорошо, но у нас специализация и жестко определено, кто за что отвечает. Вот что, дорогой Жанат: я передам ваше желание Михаилу.

Лида повернулась и помахала коллеге, тот в ответ кивнул: слышал разговор девочки со студентом. Казах проследил этот обмен знаками, и его широкое лицо затянула серая пленка досады.

«Снова обиделся!» – Лида почти вздохнула в четвертый раз, но вдруг солнечная улыбка растянула круглые щеки ее собеседника и разогнала пелену.

– Ладно, Лида-жан! – жизнерадостно согласился Жанат. – Будет Михаил – буду видеть вас через него, буду говорить с ним – буду с вами говорить... Стихи вам буду писать и ему читать...

– Договорились! – Лида обрадовалась, что казах такой отходчивый и позитивный. – Я побежала, пока!

Девочка прискакала по ступеням амфитеатра обратно на

сцену.

– Жених? – тихо спросил Михаил углом рта.

– Пока только ухажер, – шутливо ответила девочка и пожала плечиками.

– Шутки тебе, а мне теперь стихи в жилетку слушать... – с тоскливым оттенком в голосе пробурчал аспирант.

Установочное занятие закончилось, большинство студентов забили в свои телефоны контакты аспирантов и покинули аудиторию. Задержались только финны на заднем ряду, да на Анне повис лже-Артём – тот самый итальянец, обзывавшийся ведром. Вид у аспирантки был устало-раздраженный, и Лида подкралась поближе, чтобы понять причину.

Студент держал в руках потрепанный учебник, явно изданный еще в Советском Союзе. Парень водил по строчкам тонким коричневато-розовым пальцем и строчил по-итальянски:

– ...Если вы говорите, что это ответ «в»: «немного перекусить», то как «убить червяка» может означать «перекусить самому»? Я не понимаю!..

Лида заглянула на серые страницы с выцветшими буквами. Ухоженный ноготь тосканца тыкал в «Упражнение 33»:

«Заморить червячка» означает «...» а) накормить собаку; б) позвать гостей; в) немного перекусить; г) успокоить ребенка.

Следовало выбрать верный вариант. Девочка поняла, как непросто было иностранцу это понять, но еще сложнее Анне ему объяснить! Итальянец должен разобраться, как французская традиция выпивать натошак через убийство червей превратилась в русский национальный «перекус».

Сверху подтянулись финны: заинтересовались.

Лида предложила помочь. Анна, отвернув лицо в сторону и махнув гривой, молча отошла в сторону, но девочке всё же показалось, что девушка ретировалась с внутренним облегчением.

Перво-наперво Лида попросила студента выслушать всё до конца и не перебивать. Тот кивнул и подтвердил понимание знаком раскрытой ладони: мол, принял, молчу.

Девочка короткими тезисами провела линию от французского алкоголя до русской еды.

В переводе с французского выражение «tuer le ver» буквально означает «убить червя». А в переносном – «выпить натошак рюмку спиртного». Еще в Древнем Риме так выводили паразитов: пили спиртовой настой полыни – *Artemisia absinthium*... («Ой, стоп! Это уже выпендрож!» – Лида вспомнила усталого Фёдора из Института робототехники.)

Русские, по-видимому, не любили алкоголь по утрам, но выражение «tuer le ver» переняли. И подошли к нему с фантазией, образно: «червь» звучал почти как «чрево», то есть желудок и другие внутренности, а «заморить» связано с голодом. Вот и оторвался фразеологизм от французского ори-

гинального смысла, означая теперь «слегка насытить собственное нутро», или попросту «перекусить».

– Замечательно! – расхохотались финны, в радостном возбуждении от языкового открытия хлопая итальянца по лопаткам. Тот недовольно дернул плечами, впрочем, улыбнулся. Последние студенты, поблагодарив, вытекли из аудитории.

– По-моему, прошло неплохо! – довольно подытожил Артём, перекатываясь с пятки на носок и обратно.

– Очень разнородная аудитория, – капризно отметила Анна, махом головы перебросив за плечи огромную рыжую кисть.

– В этом и смысл... – немного загадочно откликнулся Михаил.

Лида приподняла и уронила плечики.

А это он – наш «герой»

Как-то солнечным летним утром Лида сидела в общем зале комнаты номер шесть на диванчике у окна. Был выходной день. Аспирантам не требовалось сегодня куда-то уходить, и все собрались в штабе, где и продолжалась их работа.

Рядом с девочкой курчавая аспирантка Юлия логично излагала причины, по которым Бильдербергский клуб так и не превратился в мировое коммунистическое правительство.

Только девушка закончила перечислять участников последней конференции клуба, прошедшей в двадцатом веке в городке Монтрё, как зазвонил красный дисковый телефон. Александр, находившийся ближе всех к аппарату, метнулся к нему, взмахнув «крылом» свитера на спине (в этот день – цвета морской волны), и снял трубку. Разговоры и стук по клавишам в комнате стихли. Этот аппарат явно звонил только по чрезвычайным поводам: за те дни, что Лида «гостила» у аспирантов, он ни разу еще не оживал.

Скоро трубка коротко звякнула, оказавшись на рычажках, и Александр деловитой походкой направился к дивану, где его уже ожидали Юля и Лида.

– Звонил Северный, – белокурый вестник склонился к девушкам, транслируя послание, – просил передать тебе, Лида, досье на твоего подопечного. Давай проверим наш почтовый ящик, там должны быть файлы для тебя.

Девушки прошли за аспирантом к журнальному столу в центре, где другие роботы уже освободили им место. Вся троица расположилась на мягких сиденьях. Александр принял электронную почту и передал Лиде ноутбук, на котором уже открыл файл с досье на отобранного для нее подопечного.

«Первое задание, возможно, главное и единственное! Волнующий момент... Посмотрим!»

С экрана простодушно смотрел большими серыми глазами темноволосый молодой человек с задорной стрижкой гранж. Юноша слегка улыбался, отчего его красиво очерченный губами рот чуть скривился, а под выразительными крыльями прямого носа образовались маленькие неравномерные мимические складки. Увидев это симпатичное лицо, девочка сразу узнала парня из метро – Максима! «Совпадение?!»

Рядом с фото были указаны имя, фамилия и краткая биография «объекта»: ...из семьи русского и грузинки... родители живут в Тбилиси, сотрудники Секции интересов в дипломатической миссии России в Грузии... Максим единственный ребенок... проживает в Москве, в квартире бабушки... адрес...

Табель успеваемости: в школе был закоренелым троечником по всем гуманитарным предметам, кроме литературы (четверка), но отличник по всем разделам математики, физике, химии... и физкультуре.

Хобби и дополнительные сведения: играет на гитаре (два класса занятий), художник-анималист, большой любитель животных, принципиальный противник любых обществ их защиты и соблюдения прав, поскольку считает, что и те и другие сознательно или неосознанно вредят тем, кого должны оберегать. («Интересная точка зрения!») Поддерживает сайт... каналы и аккаунты в соцсетях... Больше года посещал секцию спортивных бальных танцев...

Около двух мегабайт сведений, которые Лида надежно поместила в свою память. «Занятный тип... Пришла пора удивить роботов-аспирантов», – подумала она и сообщила:

– Я встретила этого парня по дороге сюда в метро. И он дал мне свой номер телефона. Так что повод есть – я могла бы прямо сейчас ему позвонить...

Роботы тоже удивляются. Во всяком случае, такие совершенные. Поэтому все немного помолчали, обмерев. Наконец Юля задумчиво высказала то, что занимало сейчас все ИИ в комнате: «Синхронистичность». Лида и сама понимала, насколько невероятно, что андроид, отправленный с первой же миссией из другого времени, случайно столкнется со своим будущим подопечным в многомиллионном городе. То есть то, что произошло, выглядело как замечательное совпадение, а не цепь взаимосвязанных событий. Психолог Карл Юнг определял это как нечто многомерное, внешне беспричинное, объединяющее разные события или явления. Вне прямолинейной логики.

– Всё это очень кстати! – весело тряхнув густой шевелюрой, прервала всеобщий мистический настрой аспирант Алиса. – Значит, у нас уже есть контакт!

Лида выудила откуда-то свой смартфон.

– Звоню! – девчонка отправила на него мысленную команду: «Набрать номер Максима». Включилась громкая связь. Пошли гудки: один, два, три...

– Алё, это кто?! – раздался в динамике устройства деловой голос юноши.

Роботы соблюдали полную тишину, чтобы не выдать абоненту своего присутствия, а Лида начала беседу:

– Я же говорила, у меня хорошая память!

– О! Привет, это ты! Неожиданно. Чем помочь?

– Сегодня вечер свободный, а друзья все заняты. И тут у тебе вспомнила: может, ты не так безнадёжен, как представляется на первый взгляд?! Могу дать тебе второй шанс.

– Отлично звучит! – Максиму, похоже, нравилась такая манера общаться – на подколках. Он рассмеялся: – Ладно, колючка! Давай встретимся на Воробьёвых горах возле заброшенной эскалаторной галереи. Но вечером: сейчас я тут занят с ребятами и не смогу уйти с работы. Скажем, часиков в шесть. Годится?

– Пойдет.

– Знаешь, где это? Найдешь? Не заблудишься?

– Разберусь как-нибудь.

– Замечательно! Когда будем на месте, созвонимся! Я

очень жду нашей встречи! Пока!

Ребята закончили разговор.

Данила улыбнулся во весь свой большой рот и сжал руку в кулак, подняв большой палец: во! Лида озадаченно посмотрела на него.

– Молоток! – пояснил аспирант. – Как по маслу!

– Да обычно, по-моему, ничего особенного...

Другие роботы, видимо, были солидарны с лопоухим товарищем. Юлия тоже поддержала:

– Отлично договорилась, девочка! Теперь надо подготовиться к квесту. Подбери наряд, а я позабочусь о кое-каком снаряжении...

Лида поднялась и отправилась голубовато-бежевым коридором в свою «келью» переодеваться. Из шкафа было извлечено светлое легкое платье, слегка приталенное, но в целом свободное и не стесняющее движений. По принципу удобства были выбраны и кедики на толстой резине. И сумочка.

В дверь постучали: манеры поведения роботов были на высоте. Лида впустила Юлию, которая прямо с порога заговорила:

– Я тебе кое-что принесла. Во-первых, вот тебе муляжи карты метро, банковской карты и стандартного магнитного пропуска, чтобы посторонние не видели, как ты пользуешься ладошкой. – Аспирантка шагнула к столу и выложила на него цветные пластиковые прямоугольники. – Во-вторых, – Юлия протянула три изящных колечка, – надень их

на пальцы. Каждое колечко – это устройство слежения. В них встроен передатчик местоположения через ГЛОНАСС и ДжиПиЭс – так можно отслеживать их местоположение удаленно. Также они испускают радиоволны на «наших» частотах. Как только кольцо окажется более чем в десяти-пятнадцати метрах от тебя, твой пеленгатор будет автоматически фиксировать его нахождение: Артем уже настроил кольца на твой диапазон. Устройства оборудованы молекулятами для скрепления с любым материалом, будь то металл, пластик, ткань, стекло, – просто приложи и одновременно отправь сигнал активации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.